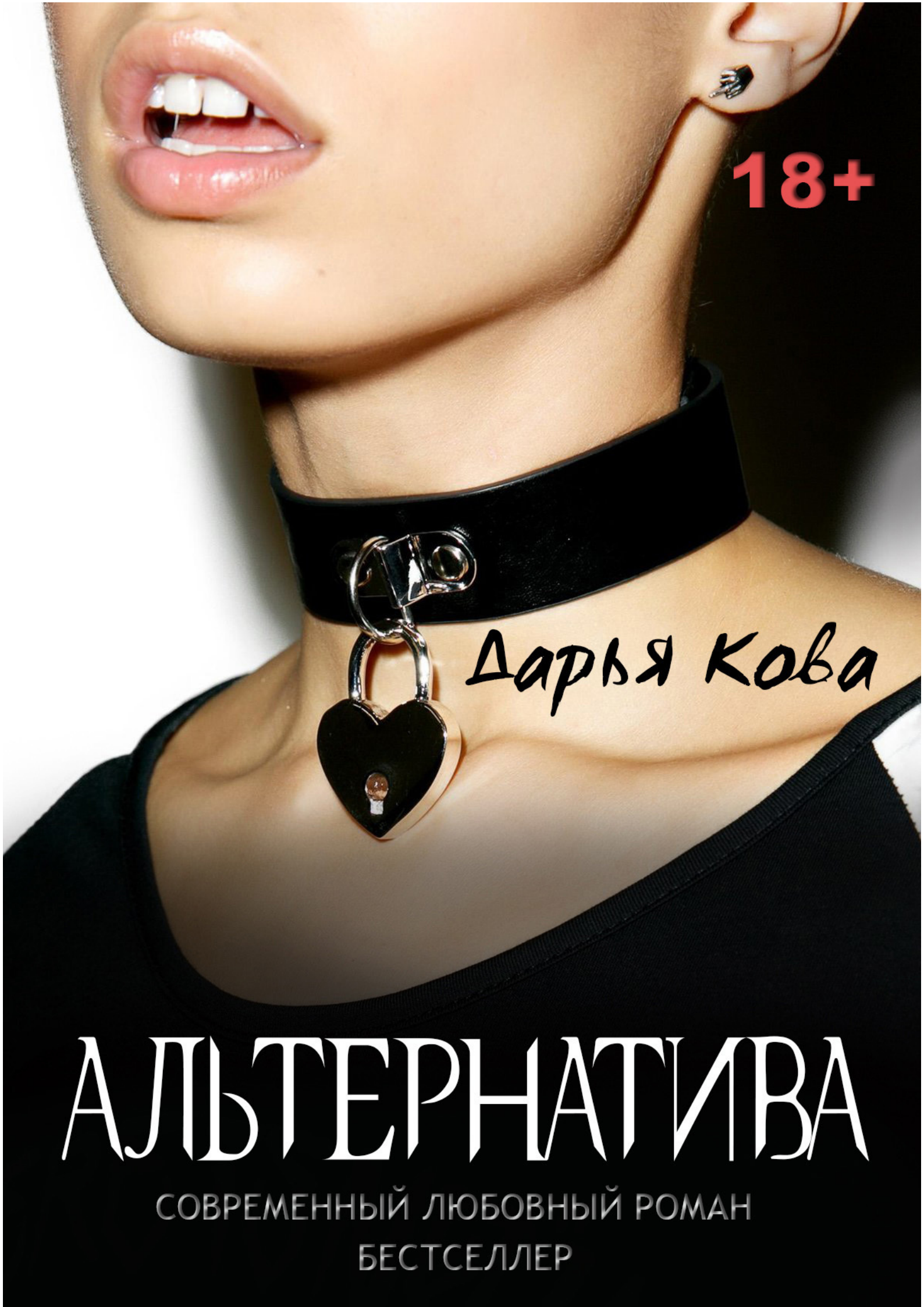

A close-up photograph of a woman's neck and lower face. She is wearing a black choker with a silver-colored metal clasp and a black heart-shaped pendant. Her mouth is slightly open, showing her teeth. She has a small black earring. The background is dark and out of focus.

18+

Дарья Кова

АЛЬТЕРНАТИВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН
БЕСТСЕЛЛЕР

Дарья Кова

Альтернатива

«Автор»

2019

Кова Д.

Альтернатива / Д. Кова — «Автор», 2019

Мечты заработать денег привели меня из моего скромного городка в Москву. Чемодан-вокзал и вот я стою на Комсомольской площади с мыслью: «Что делать дальше-то». Покупка газеты «Работа» в киоске не остается незамеченной вербовщиками, которые очень умело заговаривают язык. Приглашение отобедать в ближайшем кафе и обсудить будущую работу секретарем закончились тем, что я проснулась через три дня. И началось нечто... Я попала в сексуальное рабство...

© Кова Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Рабство	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Кова

Альтернатива

Рабство

Мечты заработать денег привели меня из моего скромного городка в Москву. Чемадан-вокзал и вот я стою на Комсомольской площади с мыслью: «Что делать дальше-то». Покупка газеты «Работа» в киоске не остается незамеченной вербовщиками, которые очень умело заговаривают язык. Приглашение отобедать в ближайшем кафе и обсудить будущую работу секретарем закончилось тем, что я проснулась через три дня. И началось нечто... Я попала в сексуальное рабство...

Глава 1

– Оля, может тебе не спешить? – мама причитала на кухне. – Ну куда ты в такой большой город поедешь? Ни знакомых, ни друзей. Остановиться негде. Да и работу ты как найдешь?

Ее жуужжание на протяжении всей недели не прекращалось с того момента, как я приняла решение уехать из родного Урюпинска в Москву. Ну, а чего? Ловить-то в нашем селе нечего, это такая дыра, что ни то что повышения не дождаться, работу вовек не сыщешь. В лучшем случае кассиром в «Пятерочке» и то, нужно еще знакомых подключить. Место козырное, на него тьма желающих.

А я работать кассиром или продавцом не хочу. Не мое это. Этим летом поработала свое. Хватило на всю жизнь. Вечно пьяные мужики, желающие опохмелиться, толпились под закрытие магазина. Рисков от них куда больше, чем поехать в столицу нашей Родины.

– Мам! – протянула я. – Ну хватит уже! Я совершеннолетняя, могу сама решения принимать. И пора мне уже из родительского гнезда.

– Переживаю я. Материнское сердце, сама знаешь, все чувствует.

– Ой, хватит! Не нужно каркать!

– Я не каркаю, дочь! – мать трижды сплюнула. – Просто сейчас столько плохих людей.

– Ну я ж не глупая, авось как-нибудь разберусь.

– Мне кажется, переборщили с клофелином. Чё делать будем? – слышался в полной темноте грубый мужской голос. – Она уже третьи сутки не просыпается. Помрет же.

– Может капельницу поставить, – произнес второй. – Зови Аньку.

Громкими шаркающими шагами первый куда-то ушел.

Что происходит?

Чувствуя, что лежу на каком-то вонючем матрасе, я пыталась открыть глаза. Веки были настолько тяжелыми, что мне никак это не удавалось. Стараясь пошевелить рукой или пальцами, поняла, что и в этом у меня полное фиаско.

Где я?

Волнение во мне начало расти. Осознание, что происходит что-то странное и противозаконное, стало до меня доходить. Меня похитили? Или я в больнице? Второе вряд ли. Не могут же медики просто смотреть и ждать, пока я очнусь. Значит это другие люди. Возможно – похитители.

Но кому я могла понадобиться? За меня вряд ли соберут какой-то выкуп. У родителей у самих денег почти нет. Живут от зарплаты до зарплаты, не хило впахивая.

Хотя, это могут быть просто прохожие, которые подобрали девушку, потерявшую сознание? И хотят выходить. Кого я обманываю? Такого быть не может! Если люди увидят человека, упавшего на улице, они либо просто пройдут мимо, либо вызовут скорую.

Выйдя из своего вагона, я направилась в здание вокзала. Тупо глядя вокруг, поняла, что понятия не имею, что делать дальше. Впрочем, у меня есть план. Трясущимися от волнения руками, взяла в руки телефон и стала читать список действий, который составила в поезде.

- 1. Купить газету «Работа».*
- 2. Найти жилье. Снять койко-место в хостеле для рабочих за 350 руб. в сутки недалеко от вокзала.*
- 3. Купить еды.*
- 4. Начать поиск работы. Обзванивать работодателей. Сразу же устроиться в какой-нибудь супермаркет, а потом искать более достойную и высокооплачиваемую вакансию.*

Бегло просмотрев список еще трижды, я уверенной походкой вышла из здания вокзала, открыла приложение «Карты», выискивая, где ближайший хостел, и в процессе поиска купила в киоске газету.

– Здравствуйте, – услышала я голос девушки за спиной. – Работу ищете?

- Давайте поставим ей глюкозку, – заговорила пожилая женщина.*
- Чувствуя, как кто-то схватил меня за руку, я вздрогнула.*
- Ой, она, по-моему, в сознании. Мальчики, что же вы такие невнимательные.*
- Ее пальцы оказались на моем веке, она пыталась открыть его. Яркий свет ослепил глаза.*
- Так, реакция зрачка есть. Капельницу я ей все равно поставлю. Видно, ей не очень хорошо, – выдохнула перегаром тетка.*
- Она сможет работать? – спросил второй.*
- Через три дня должна бегать как козочка.*
- Эээ, бегать не надо, – ухмыльнулся он.*
- А я почувствовала укол иглки в сгибе руки, мне поставили катетер с капельницей.*
- Тише, тише, – взвизгнула пожилая дамочка. – Придержите ее, а то исколю ей всю руку. Понимая, что мое тело начинает оживать, просыпаться, я пошевелила пальцами.*
- Она приходит в себя, – произнес один мужик. – Аня, в общем, девочка на тебе. Через три дня она должна начать работу. Поняла?*
- Сделаем, – ответила тетка картавым голосом.*

- А вам зачем? – спросила я любопытную девушку.*
- Я рекрутер, работаю в кадровом агентстве. Проходила мимо, увидела, что вы купили газету «Работа», значит ищете. Может, в моем кадровом агентстве есть подходящая должность. Вижу, что вы недавно приехали. Помню, как сама приехала в Москву три года назад. У меня был такой же потерянный вид, – говорила она, улыбаясь.*
- Моя осторожность сразу же забылась, я улыбнулась в ответ.*
- Да, работу ищу. Хотела бы в офисе работать, – произнесла мечтательно. – Офис-менеджером, секретарем или кем-то в этом роде.*

– А давайте зайдем в кафе, – указала она рукой на небольшой «Бистро» рядом. Я зайду в нашу систему через телефон и посмотрю вам подходящие вакансии, – также мило она улыбалась.

Не найдя причин отказать, я с радостью согласилась...

Вновь отключившись на неопределенное время, я проснулась и смогла открыть глаза самостоятельно. Даже движения руками и ногами мне удавались, хотя и с трудом.

– Так, – заговорила со мной сидящая рядом неопрятного вида женщина. – Как себя чувствуешь?

– Не очень, – шепотом ответила я.

– Тебе нужно пописать, – добавила тетка, поднимая утку с пола.

Она подложила ее под меня и велела справить нужду.

– Так, теперь попей воды, – вручила мне стакан.

Я сделала глоток, чувствуя, что во рту все пересохло.

– Понемногу! Не спеши.

Позволив мне отпить треть стакана, она забрала его.

– Где я? – задав судьбоносный вопрос, сжалась в напряжении.

– Попробуй встать, – не ответила она, помогая подняться.

С большим трудом, преодолевая тяжесть атмосферы, я поднялась, опираясь на ее толстую руку. Голова кружилась, в глазах темнело.

– Тебе надо немного походить. Очень долго лежала. А то почки откажут. Давай походим по комнате.

Выполнив все указания тетки, я боялась повторить вопрос. Но зная, что мне нужно его задать, все же повторила.

– Где я? – снова тихо произнесла.

– А тебе непонятно? – усмехнулась она.

– Нет.

– Не мне тебе это объяснять. Моя задача поставить тебя на ноги за три дня. Пошли, – указала рукой на дверь.

– Куда? – запротестовала я, слабо вонзив ногти ей в руку.

– Куда-куда! – закукарекала она. – Поесть тебе надо. В подсобку мою зайдешь, у меня есть обед.

Выйдя из комнаты, мы оказались в большом коридоре, который мне показался безграничным. Мне ни за что не преодолеть его. Я слишком слаба... Но крепкая рука тетки держала меня так, словно я была ребенком. Маленьким слабым ребенком.

Следующая дверь была от ее подсобки. Женщина открыла дверь, усадила меня на скрипучий деревянный стул и поставила на стол железную миску с отвратительным видом каши.

– Ешь, – вручив ложку, дала она команду.

Но мне так хотелось есть, что я не обратила внимание на то, что у еды не очень аппетитный вид. Главное – запах был приятный. Да и на вкус она оказалась очень ничего. Гречка с мясом, только сильно переваренная и холодная.

Глава 2

Организм с каждой ложкой как будто оживал. Но не успела я съесть и трети, как она меня остановила.

– Погоди! Хватит, а то желудок не справится.

Тетка налила черный чай и сдобрила его сахаром. Поставив кружку передо мной, ждала, как я сделаю первый глоток.

– Где я? – произнесла в третий раз уже заметно окрепшим голосом.

– Я смотрю, ты себя уже лучше чувствуешь. Немного расходишься, еще поешь и пойдешь в комнату.

– Почему вы не отвечаете на мой вопрос? – брызнули у меня слезы.

Мне было настолько страшно, что стало уже плевать. Нужно выбраться отсюда и скорее уехать домой. Но она молчит, не отвечает, чем еще больше нагоняет страху. Пусть скажет правду, какова бы она ни была!

– Милочка, скажу так. Тебе не очень понравится то, что с тобой случилось. Но со временем ты привыкнешь. Все привыкают...

В голове не было ни одной мысли, что же она имела в виду. К чему я привыкну? Что вообще происходит?

Снова взяв меня за руку, тетка вывела в коридор и повела в самый конец. От страха я еще сильнее сжалась, ожидая самое страшное. Она открыла дверь, которая заскрипела как старая телега. В комнате стояло несколько кроватей, штук десять на первый взгляд. На двух были девушки. Остальные пустовали, но на прикроватных тумбах были косметички, расчески и подобная дребедень, поэтому – они явно кому-то принадлежали.

Я слотнула, в голове вырисовывалась неприятная картина.

– Вот твоя койка, – указала тетка на пустующую кровать. – Чуть позже поешь еще. Косметику, одежду возьмешь в своем чемодане. Я скоро его принесу.

Договорив, она вышла, звучно захлопнув дверь. Я посмотрела на других девчонок, возможно желая получить ответ на непоставленный им вопрос. Возможно, чтобы понять, можно ли им доверять.

Обе сразу отвернулись и продолжили делать свои дела. Одна – читать книгу, другая – делать маникюр. Я же так и сидела на койке, боясь пошевелиться.

Через несколько минут зашла тетка с моим чемоданом, она положила его на кровать и снова ушла. Нерешительно открыв его, я поняла, что его прилично пошерстили. Все сложенные мной аккуратно вещи лежали комком. Документов и телефона не было...

– Что здесь происходит? – наконец, я спросила девчонок.

Ярость во мне, что кто-то копался в моих вещах, пересилила страх.

– А ты что до сих пор не поняла, – усмехнулась одна.

– Нет, не поняла!

– Ты в борделе. Будешь работать проституткой. Если хорошо поработаешь, то получишь плюшки. Если нет, то сама пожалеешь. Изобьют так, что жить не захочешь.

– А как же полиция? Можно же как-то ее вызвать!

– Какая полиция? Та, которая крышует бордель? Ну ты насмешила.

Я опустила голову, которая потяжелела от тяжести услышанного.

– Погодите. А мужчины сюда приходят или девушек куда-то возят.

– С ума что ли сошла, сюда возят. Да какой нормальный мужик захочет в этих условиях придаваться любви, – заржала она.

– Возят к ним, – закончила вторая.

– Неужели нельзя обратиться за помощью к мужчине, к которому привезли? – спросила я с надеждой в глазах.

– Да... И откуда таких наивных берут? – усмехнулась первая. – Думаешь, они бы стали пользоваться нашими услугами, если были бы добропорядочными мужьями, – не прекращала она смеяться.

– Хватит тебе девочку пугать, – шикнула вторая. – Суть в том, что многие из нас приехали из глубинки, некоторые вообще иностранки. У нас забрали документы. В полицию не обратишься, а эти мужики, к которым нас возят, не встанут на нашу защиту. Мы для них мясо, а они хищники. Понятно? Здесь территория под охраной, не сбежать. Возят в машинах по несколько девочек на выбор. Везут всегда с охраной. Менты не останавливают нас, у них указка сверху. Короче, замкнутый круг. Я здесь уже два года. Приехала из Беларуси. Думала, жизнь налажу, деньги заработаю. Меня еще на вокзале схватили, – сжала она губы. – Ну, ничего, я немного смирилась. Один раз хотела сбежать, поймали и так отметили, что мама не горюй, – она криво улыбнулась.

Видя мое ошарашенное лицо, девушка улыбнулась.

– Ты это, не переживай сильно, а то совсем туго будет. Я, кстати, Настя. А тебя как зовут?

– Я Оля.

– Если не будешь заикливаться, не будешь скандалить, то все нормально будет. А там может и сбежать удастся, – сказала она последнюю фразу шепотом.

Но от ее слов никак не легче. Что нормального-то? Работать в борделе, быть сексуальной рабыней! Я не для этого в Москву приехала! Слезы жгли глаза, но я не могла как следует заплакать. Рядом совершенно посторонние люди, которые ни то, что не утешат, могут еще хуже сделать.

Прошло еще три дня...

Девочки приходили и уходили. Они переодевались, мылись, ели, спали. А потом снова уходили на работу... Но меня никто не трогал. Тетка заходила пару раз посмотреть мое состояние. А потом пришел грозного вида мужик. Мускулистый, татуированный, бритоголовый. От его устрашающего вида я сжалась, почти перестала дышать.

– Так, Оля, – заговорил голосом, грубее которого никогда не слыхивала. – Сегодня ты выйдешь на работу. И послушай меня. Будь пай-девочкой. Сегодня ты поедешь вместе с другими девочками и, если клиент выберет тебя, пойдешь с ним и сделаешь все, что он захочет. Все умеешь? – спросил, ухмыляясь.

– А что я должна уметь? – вырвалось у меня.

– Как что? Тебе ж есть уже 18 лет, поди, должна понимать, что должна уметь.

– Я девственница, – опустил глаза, произнесла.

От стыда хотела провалиться под землю. Никогда не думала, что буду говорить о таких вещах с посторонним мерзким мужиком! Я и с мамой никогда не обсуждала свою невинность, и с подружками тоже. А тут какое-то мурло ко мне лезет с такими вопросами!

Он от удивления открыл рот.

– Врешь!

– Не вру! – прошипела я.

– Зови Аньку, пусть посмотрит ее на кресле. Мне надо убедиться! Давно есть клиент, которому нужна девственница... Очень хорошо заплатит, – потирал своими ручищами урод.

Глава 3

Меня отвели в какой-то ужасного вида кабинет. Тетка, что кормила меня в первый день и выхаживала, надела одноразовые перчатки, взяла пластиковую штуку, похожую на большую закругленную прищепку, и сказала садиться на гинекологическое кресло.

Глядя на старую, из советских времен, конструкцию, которая, казалось, развалится даже под моим весом, я неуверенно сняла вещи и залезла на нее.

Вонзившись пальцами в сидение, я трепетала. Ни разу в жизни мне не довелось бывать на гинекологическом кресле. В школе как-то был осмотр и я не позволила себя смотреть. Тем более и моя мама, которая тоже пришла, не разрешила меня осматривать у гинеколога.

Тетка Аня отложила «прищепку» и решила «проверить» пальцами.

– Девочка. Да тебе повезло. Такие в цене. Какое-то время будешь в шоколаде. Слазь, – говорила она обо мне как о куске мяса, о товаре, который можно неплохо сбавить.

Мы вышли из кабинета после того, как я оделась. За дверью стоял их шеф. Кивнув ему, Аня поплелась в свою подсобку.

– Переходишь в другой корпус, – адресовав мне фразу, он куда-то пошел.

Два других, что сопровождали его, взяли в комнате мои скромные пожитки и повели следом. Сердце в груди колотало. Три дня тишины закончились... Теперь они заставят меня «работать».

Слезы жгли глаза, но я не плакала. Не хочу показывать этим вырождакам свою слабость. Главное, попытаться выбраться отсюда. Бдительность они могут потерять. Как и я свою невинность...

В нашей деревне было несколько парней, желающих со мной «замутить», ни с кем не встречалась, никому «не дала». И теперь так просто какие-то подонки продадут мою девственность! Я так хотела подарить ее своему будущему мужу, чтобы никто другой никогда не познал моего тела. Теперь этому не бывать...

Надо было лишиться девственности еще с каким-нибудь Петькой. Может, не была бы столь наивна, уезжая в чужой город. Носилась со своей невинностью, как баба со ступой, и вот получила – ее заберет тот, кому она нужна лишь как еще одна зарубка на кровати.

Мало того, попользуют, а потом отправят в «нижний гарем» к остальным девчонкам, таким, как Настя, которые уже «работают» два года и не теряют надежды сбежать.

Выйдя из захудалого здания, я шла, зыря глазами, ища пути побега. Но их, черт побери, не было! Огромный забор метров под шесть в высоту, виднелся вдалеке. Несколько домов и охранники, что с собаками ходят по территории. Это тюрьма! Натуральная тюрьма для девушек, которых используют и зарабатывают на них деньги. Только вот из настоящей тюрьмы после окончания срока отсидки выйти можно. А отсюда, скорее всего, только вперед ногами!

Любая собака загрызет, стоит одному из охранников отдать команду «взять». Они тут явно не шуточки шутят. Все по-серьезному...

При том, что это понятно и без слов. Весь «персонал» малоразговорчив...

Меня привели в здание, намного более приличное, чем то, в котором я сидела несколько дней безвылазно. Недавно выполненный «евроремонт», отсутствие запаха плесени – отвлекали от негативных мыслей.

– Так. Вот твоя комната, – толкнув дверь, мужик пригласил меня войти. – Помоешься, накрашишься слегка. Одежда в шкафу. И это, – почесал он лысый затылок, – побрейся там. Я проверю.

Зайдя в комнату, осмотрелась. Как будто в каком-то американском фильме... Обычная спальня девушки. Даже какие-то постеры висят. И кто создавал этот дизайн? Честно говоря, жутковато...

Сразу же подойдя к окнам, отодвинула шторы, чтобы посмотреть, можно ли убежать. Огромные решетки у стекла с обеих сторон никак не позволяли открыть створку даже на ширину шире ладони. Чего уж говорить о том, чтобы как-то пролезть целиком... Я сглотнула.

Пошла изучать дальше свою «золотую клетку». Большая мягкая кровать, на которой можно неплохо восстановить силы после «дела»... Стиснула от злости зубы. Хотя не от злости, от безысходности. Я скована невидимыми оковами и не могу их порвать...

В моей «опочивальне» была и ванная комната. Зайдя в нее, сразу же убедилась, что есть все, что может понадобиться молодой девушке. Даже бритвенный станок розового цвета. Взяв его в руки, подумала, как его можно использовать в качестве оружия... Сразу же отмахнула эту мысль. Скорее я поранюсь об него, брея ноги, чем кому-то смогу нанести вред. Максимум поцарапаю кожу. А с этими мужиками шутки плохи. Моя задача выжить и сбежать. А не разозлить их до такого состояния, что они мне навредят, пытаюсь укротить мой строптивый нрав.

Принимая душ, я наслаждалась. Наконец-то! Все эти три ужасных дня не мылась. Там в коридоре была ванная комната, но она настолько отвратительна, что я брезговала в ней мыться. Как другие девчонки там купались? Не представляю! Ведь каждая приезжала после общения с мужчиной... Потом мылась там... Фу!

Мне же досталась чистая ванная комната. От чего на душе стало чуточку светлее. Вертя в руке бритвенный станок, я отказалась от мысли побриться «там». Нечего! Обойдутся!

В комнате стоял комод с зеркалом, и на нем косметика на любой выбор. Тушь, помады разных оттенков, тональные средства, тени, кисти. И все абсолютно новое. Потрапились они знатно. Значит – выгоду получают большую... По сколько нынче девственность?

От неприятных мыслей меня передергивало. Может «заказчик» хороший человек. Быть может он не в курсе, что нас держат тут насильно. И он поможет...

Вспоминая слова Насти, я расстраивалась. Вряд ли... Но надежда все же умирает последней.

Через два часа ко мне пришел самый главный.

– Готова? – засунул он свою поганую рожу в приоткрытую дверь.

Мужик по-свойски зашел в комнату и открыл шкаф. Достал вульгарное длинное черное платье с глубоким декольте и длинным вырезом. Кинул мне на кровать и сказал одеваться. Пока я неуверенно перебирала руками тряпку, подошел ко мне и откинул халат.

– Эй! – возмутилась я.

Он, не обращая внимания на мои возгласы возмущения, сдвинул трусики, чтобы убедиться побрилась ли я.

– Строптивая? Да? – усмехнулся. – Ладно, поедешь так. Все равно нет времени. Уж лучше волосатая, чем порезанная там, – заржал противно.

Надевая платье, я тихо ненавидела его. Какая же ты сволочь! Бесстыжая мразь!

– Мама тебя так воспитывала обращаться с девушками? Похищать их, наряжать для клиентов? Зарабатывать на них?

Он усмехнулся.

– Ты не девушка. Ты товар, который можно выгодно продать. Пока не поймешь это и не свыкнешься, тебе будет тяжело. Поехали.

Сердце сжали тиски ужаса.

– Я есть хочу, – начала врать, чтобы оттянуть момент Х.

– Там поешь. Пошли.

Встав с кровати, я нерешительными шагами отправилась к выходу. А потом до меня стало доходить. «Поехали»... Значит, отвезут куда-то. Чем не шанс сбежать?

Только вот понятия не имею, где я. Может даже не в Москве... Радует, что собралась покорять столицу не зимой.

Меня усадили на заднее сидение огромного внедорожника с затемненными стеклами. По обе стороны возле меня уселись два бугая, видно, чтобы я не открыла дверь и не убежала. Машина тронулась и мы выехали из ворот. Осматривая прилегающую территорию, сразу поняла, это за городом. Кругом большие деревья. Даже какая-то лесополоса. Удобное место, чтобы скрыться от людских глаз...

Выезжая на трассу, авто двигалось, не превышая скорость. Я же молилась. Хоть бы нас остановили гаишники.

Бог меня услышал. Буквально через пару минут взмах полосатой палочки и водитель остановил машину. Сотрудник ГИБДД подошел к нам.

– Сержант Петров, предъявите документы, – сказал он в открывшееся окно у водителя.

Мое сердце kloкотало в груди. Оля, давай уже сообщи о своем присутствии, закричи!

Водитель вручил ему какую-то бумагу.

– Извините, – отдал он ему честь и, отвернувшись, пошел.

– Помогите! Меня похитили! – заорала я, что есть мочи. – Помогите!

Сержант на секунду остановился, он прекрасно слышал мой зов о помощи... И пошел дальше. Слезы брызнули из моих глаз. Мне никто не поможет! У них все схвачено!

– Эй! Ну-ка не плачь! Ты должна предстать перед заказчиком в лучшем виде. Ты что думала, мы тебя повезем без договоренности? Если вдруг остановят, то тебя кто-то спасет? Нет, девочка. Запомни, – говорил, усмехаясь, самый главный.

Слезы на лице высохли. Я чувствовала какую-то отстраненность. Это какой-то жуткий невыносимый кошмар, с той лишь разницей, что все происходит на самом деле...

– Заказчику не плачься. Ему дела нет до твоих проблем, – продолжал причитать «шеф». – Веди себя как обычная приличная девочка. А не как шлюха.

– Я и не шлюха! – прошипела.

– Пока нет, но скоро ей станешь, – заржал он сам со своей «шутки».

Остальные сидели молча. Их, видно, не очень радовала перспектива постоянно портить девушек, но «каждый зарабатывает, как может»...

Машина остановилась у огромных ворот. Уточнив, кто приехал, охранники пропустили нас внутрь огражденной территории. Какой-то олигарх, не меньше, живет в таких апартаментах...

Дом площадью около двух тысяч квадратных метров, огромный прилегающий гараж, фонтан – и это только то, что мне попало в обзор. Перед тем, как выйти из машины, самый главный злодей заговорил со мной.

– Будь пай-девочкой. Делай, что просят, и у тебя все будет хорошо. Если ОН на тебя пожалуется, пожалеешь, что жива, и будешь молить замочить тебя быстро. Ясно?

Я кивнула. На глазах появились слезы. Стараясь успокоиться, дышала ровно. Он взял меня за руку и повел к главному входу. Постучав в дверь, стал ждать, как откроют...

Огромная махина отворилась и на пороге показался мужчина лет 35-40. Красивый, ухоженный, спортивный. Ему-то зачем услуги проституток? У него самого отбоя от женщин точно не должно быть.

Он с интересом посмотрел на меня, оценивая со всех сторон. Его глаза мелькали по всему моему телу, иногда останавливаясь, сначала на груди, потом – талии, завершая обзор губами.

– Годится, – улыбнувшись, сказал лысому злодею. – Заберете утром.

Тот, сдерживая радостную улыбку, поклонился ему и пошел прочь. Я же стояла как вкопанная, боясь шелохнуться.

– Может, выпьем кофе? – спросил меня этот красивый, но испорченный мужчина.

Глава 4

Зайдя в шикарный замок, я услышала как за спиной захлопнулась гигантская дверь.

– Не любишь кофе? – задал по-другому вопрос хозяин дома.

– Я пью только чай.

– О! Почему? Считаешь, что кофе – греховный напиток? – улыбнулся мне, подойдя очень близко.

Я отвела растерянный взгляд и перестала дышать. А он все стоял, почти приживаясь ко мне всем торсом. Нас разделяла лишь пара миллиметров.

– Голодна? – как бы невзначай спросил мужчина и пошел, увлекая меня за собой.

– Да, – ответила почти шепотом.

Он держал мою ледяную руку своей горячей ладонью.

– Замерзла что ли? Вроде на дворе июль.

Мужчина взял висящий на спинке стула пиджак. Видно было, что он совсем недавно пришел и бросил его, не особо церемонясь. Накинув блейзер на мои плечи, открыл холодильник и достал полуфабрикат для микроволновки.

Он поставил разогреться первую порцию, а я за ним наблюдала, как пораженная молнией. Что делать, я и сама не могла понять.

– Ты такая напряженная, – улыбнулся мне. – Присядь, – указал взглядом на стул.

Вот и первое задание, пронеслось в голове. «Делай, что просят, и у тебя все будет хорошо...», сразу вспомнились слова лысого. Не отрывая от него взгляда, пыталась представить, что меня ждет. То, что он решил накормить приглашенную девушку, для меня явная неожиданность. Думалось, что этот дядька сразу потащит в койку...

Микроволновка противно щелкнула о готовности блюда, он же, как заправская кухарка, расставлял приборы на столе и готовил две чашки чая. Я сидела как прилипшая к стулу. Может, ему стоит помочь? Или так и сидеть, не шелохнувшись?

Стараясь незаметно дышать, как будто меня и вовсе нет в комнате, я гадала. Может удастся убежать из его дома... Он вроде не агрессивен, не удерживает силой. Может стоит отпроситься в туалет, а уже оттуда, если там есть окно, вылезти и побежать к воротам...

Вспомнив об их высоте, я чуть не завывала. Такие же огромные, как у этой банды в их логове. Пролезть через них точно не выйдет. Если только не сделать подкоп...

А идти через ворота сущее самоубийство. Сразу схватят и отдадут лысому мужику.

Второй противный щелчок микроволновки вывел меня из моих мыслей. Богатей погрел оба блюда. Поставил передо мной тарелку и посмотрел в глаза, видно, ожидая одобрения.

– Спасибо, – тихо сказала ему.

– Кушай, красавица. Приятного аппетита! Я, например, голоден как волк, – уселся он напротив и начал уплетать за обе щеки свою порцию. – Не обедал сегодня.

Да... Проблемка, так проблема. Он не обедал. А меня, вообще-то, украли и привезли тебе, чтобы ты мог сделать со мной, что в голову взбредет.

Я взяла вилку, но ком в горло не лез, хотя желудок и урчал как умалишенный, оповещая всю округу, что мне давно пора поесть. Заставив себя съесть первый кусок лазаньи, я взглянула на своего «клиента». Что будет после трапезы? Он, как «истинный джентльмен», покормил даму перед шпили-вили. Теперь можно приступить с десерту?...

Вкус блюда быстрого приготовления показался мне божественным. Либо я была так голодна, либо его действительно приготовили не на конвейере, а на кухне шеф-повара шикарного итальянского ресторана.

– Очень вкусно, – улыбнулась я.

Надо же, даже настроение немного поднялось... Вот как комфорт и разные «приятности» меняют отношение к тому, что я в полной заднице...

– Мне готовит такие классные блюда повар из моего ресторана. Не нужно дома держать кухарку. Хотя она, конечно, есть. Завтрак все равно не такой вкусный, как свежеприготовленный. Утром попробуешь ее стряпню. Пальчики оближешь.

Слушая его, я поражалась. Насколько нужно быть двуличным и подлым человеком. Тебе привезли девушку, которая здесь не по своей воле, а ты рассказываешь про какую-то стряпню и потчуешь ее блюдами, приготовленными шеф-поваром из твоего ресторана. Интересно, во времена, когда рабство было разрешено, в штатах какой-нибудь плантатор тоже приглашал в гости к себе темнокожую рабыню, чтобы «угостить»? Ну а потом делал с ней, что душа пожелает. И есть ли у таких людей душа?!

Для них хорошо покормить равно иметь доступ к телу? А если я его «хорошо» покормлю, тоже могу делать с ним, что заблагорассудится?! Что за люди такие? Не люди! Звери!

Его красивое лицо вызывало отвращение. Синие глаза пылали похотью и грехом. Губы искривлены в ехидной усмешке. Натуральный дьявол. Порождение зла. Только под маской, красивой маской...

Высокий рост, широкие плечи, идеальная мускулатура. С него можно было бы ваять скульптуры. Но нет, он бизнесмен, а в свободное от работы время любит позабавиться с девственницами... Изображает из себя заботливого мужчину, который, стоит на секунду расслабиться, разорвет тебя в клочья.

Как он вообще познакомился с тем лысым гадом? Не в светской же беседе вдруг спросил... «А не занимаетесь ли вы похищением девственниц и продажей их невинности состоятельным снобам?»... Голова шла кругом. Мне нельзя расслабляться и думать, что этот человек способен понять мои проблемы. Я для него товар. Не более того.

Взяв в руки чашку горячего чая, отпила глоток. Божественный вкус ароматного напитка кружил голову... Стоп! Вдруг он мне тоже что-то подсыпал? Вдруг как эта девица в кафе у вокзала заговаривает зубы, чтобы отвлечь мое внимание и бдительность. Мне нужно держать ухо востро. Я, дура такая, не учусь на своих же ошибках!

Отставив чашку, смотрела на него. Да и он не отводил взгляда. В этой безмолвной обстановке метали молнии. С моей стороны ненависти и проклятий. С его – похоти и вожделения. Его мысли читались по лицу как по открытой книге. Даже я, невинная девушка, никогда не знавшая мужской «ласки», прекрасно понимала, о чем он думает. Извращенный похотливый тип.

– Хочешь искупаться в бассейне? – вдруг спросил.

– Нет, – быстро выпалила я.

– И правильно. После обеда лучше сразу не лезть в бассейн. Тогда, может, устроить тебе экскурсию по дому? Или показать конюшню? Купил недавно арабского скакуна. Пойдем, покажу конюшню, – говорил с воодушевлением.

Лошади... Никогда не каталась на них. Очень грациозные и гордые животные. Они вызывают восхищение. Я улыбнулась. Так захотелось погладить красивую лошадку.

Стоп!

А вдруг он гнусный извращенец... Нет! Нет!

– Не хочу смотреть лошадей, – ответила скрипучим голосом.

– Тогда, может машины тебе мои показать? – пожал он плечами.

Хвастливый взрослый мужик пыжится как павлин перед 20-летней девчонкой. Что он хочет доказать? Что у него много денег и власти? Это и так очевидно. Зачем изображает передо мной учтивого мужчину. Сразу бы потащил в постель? Упложено же!

– На машины я бы посмотрела, – ответила с явным расчетом изучить обстановку и локацию.

Вполне возможно, что для побега пригодится. Хотя может получится спрятаться где-нибудь в его гараже или в какой-нибудь машине...

Он встал, подошел ко мне и подставил свой «локоток», чтобы я за него зацепилась и пошла смотреть машинки... Что ж, это не сложно. Схватив красавца за руку, почувствовала его крепкие мускулы и сглотнула. Такой мужчина в обычной жизни никогда бы мне не встретился. У нас совершенно разные круги общения... И вкусы...

Кто-то бы «позавидовал» моему положению, но я уж точно не радуюсь возможности с ним общаться. Быть антилопой для льва – не лучшая судьба... Мы вышли на улицу и по мощенной камнем дороге отправились к гаражу. Возле кружил охранник. Видно, территория постоянно мониторится не только камерами, но и лично сотрудниками. Мужчина, имени которого я так и не узнала, кивнул ему, отчего тот сразу же достал из кармана пульт и нажал его. Огромные рольставни сразу же открылись и перед нами предстал обзор порядка 15-20 машин. И все шикарные. Роллс-ройсы, Феррари, Майбахи... И многие другие. Глаза разбегались от такого богатства.

Никогда не видела в Урюпинске ни одной из таких тачек. Там самая крутая это Ланос... Да и, побывав в Москве, не успела даже оглядеться, чтобы увидеть столичную роскошную сторону. Только вокзал, в котором битком народу, бомжи возле него и снующие кругом попрошайки с гадалками...

Только лишь в кино мне довелось их видеть. Олигарх подошел к той, что была с открытым верхом. Он открыл дверь и помог мне сесть. Потрогав кожу шикарного сидения, я подумала, что нахожусь в сказке.

– Я, кстати, так и не представился. Меня зовут Олежка, – произнес, усаживаясь на водительское сидение.

Он смотрел прямо в глаза, пробираясь до самой души. Я отвела взгляд, но «Олежка» взял осторожно меня за подбородок и повернул лицом к себе.

– Ты такая милая, Олечка, – улыбнулся мне. – Никогда не видел таких невинных девушек. Скромная, нежная милашка, – облизнул губу.

Сердце в груди танцевало лезгинку. Его запах сводил с ума. Но я ни на секунду не могла забыть, кто я и что здесь делаю... Он коварный искуситель. Он дьявол во плоти. Он тот, кто хочет забрать мою девственность, неплохо заплатив злему лысому мужику!

Глава 5

– Знаешь, что у нас с тобой однокоренные имена? – спросил вдруг Олежка.

– Что? – поразилась я.

– Олег и Ольга. Звучит красиво, – вдохновенно произнес.

– Ну да, – кивнула и отвернулась.

Мне нельзя соблазняться его внешностью. Безумно красивый, богатый. Просто мечта... «Безумно» идеальное слово. Видно, я совсем обезумела, раз начала им увлекаться...

– Я бы мог влюбиться в тебя. И, кажется, уже влюбился, – продолжил он монолог знатного пикапера.

Повернувшись к нему, я захотела спросить его. В курсе ли он того, что меня похитили и привезли против моей воли. Но вопрос застрял во рту... Что, если я спрошу, а он «пожалуется» лысому?! Тогда мне точно несдобровать...

Невидимые оковы сковывали и не давали пошевелиться. Олег осматривал меня своими слюнявыми глазами вдоль и поперек. Каждый сантиметр моего тела покрыл взор мужчины. Остановив взгляд на ключице, он облизнулся. Какой-то фетишист, не меньше... Да и я, чего греха таить, осматривала его. Приятная на вид бархатистая, немного загорелая кожа манила меня. Ухоженная легкая щетина на его скулах, слепящая белизна зубов. Идеальный нос. Проникновенные глаза и чувственные губы. Я и сама могла в него влюбиться окончательно и бесповоротно. Дура, точно дура!

Почувствовав жар в промежности, поняла, что никогда не испытывала такого. Он пробуждает во мне какие-то низменные эмоции. Похоть, вожделение. Все то, что мне казалось греховным, пустым.

– Не представляешь, как я хочу тебя, – склонился он неожиданно надо мной, пристально глядя в глаза.

Я затаила дыхание. Руки так и тянулись прижаться к нему, к его крепкому торсу, погладить рельеф мышц.

– У тебя такие красивые глаза, – снова облизнулся.

А я смотрела на рот красавца, желая его, маня, заколдовывая, умоляя поцеловать скорее. Мне так захотелось почувствовать вкус этих губ. Сильных и мягких одновременно...

Уткнувшись лицом в мое декольте, Олег, совсем потеряв стыд, стал целовать мои груди. У меня перехватило дыхание. Такие жаркие поцелуи от незнакомца, которого знаю менее получаса. Это всегда так бывает? Или только у меня? Вонзив пальцы в его волосы, я прижимала его к своей груди, наслаждаясь его прикосновениями. Голова кружилось, как будто я выпила шампанское.

– Пойдем, – оторвался он от меня, взял за руку и повел в дом.

Я шла на цыпочках, понимая, что сейчас он получит свое... Наверное, и я получу желаемое, но какой ценой?! Во рту пересохло. Мне хотелось скорее оказаться в его объятиях. Поднимаясь по ступенькам из огромного холла на второй этаж, Олег вел нас в спальню. Распахнув огромные двери, завел меня внутрь.

Не успела я оглядеться, как он вновь прижался к моей груди. Как будто она стала его фетишем. Вдыхая мой аромат, Олег словно рычал. Он как дорвался до самого сокровенного, того, что желает больше всего на свете. Слегка толкнув меня на кровать, Олег вновь улыбнулся. Крепкой аристократической рукой быстро расстегнул свой ремень, вытянул его из брюк и на секунду зажал его в кулаке. Мне даже на мгновение показалось, что он какой-то садист и жаждет меня им отшлепать... Но Олег отбросил в сторону ремень и стащил с себя дорожные брюки от кутюр, бросив их на персидский ковер. Я увидела его в трусах.

Сразу же отведя взгляд, растерялась. Там какая-то махина у него... Сглотнув подступивший комок к горлу, опешила. Что делать? Он вообще в курсе, что я девственница.

– У меня это впервые! – зажмурившись, произнесла.

– О! Детка, я знаю! Ты бы знала, как это заводит. Как сводит с ума! – смотрел он на меня взглядом голодного волка.

Впервые в жизни мне стало настолько страшно! Все еще боясь открыть глаза, я лежала как спящая красавица на огромной кровати, застеленной шелковым покрывалом. Как вдруг почувствовала, что Олег стаскивает с меня дурацкое платье. Пошлое, длинное с глубоким декольте и вырезом. Такое, какое я бы в жизни не надела. Не надела бы его не только потому, что оно не в моем стиле, но и потому, что просто не смогла бы позволить купить себе такое. Стоит, наверное, две-три мои зарплаты в «Пятерке». И почему мое шило в заднице не оставило меня в покое? Почему я рванула покорять столицу? Теперь меня поймет тот, кто совсем не любит, кому нужно лишь мое тело...

Олег прижался губами к шее, прерывисто дыша. Его запах дурманил мозг. Аромат дорогих духов и его неповторимых вкусов вызвали волны возбуждения в животе. Напряжение спускалось все ниже и ниже.

Сильная рука властного мужчины оказалась на моей груди, которая напряглась как будто я провела по соскам кусочком льда. Он сжал ее, от чего из моей груди вырвался стон. Как восхитительно! Слезы брызнули из глаз, которые я слегка приоткрыла. Склонившийся надо мной сексуальный мужчина сводил своим видом, запахом, мощью с ума. Он стянул свои боксеры и я увидела то, на что не смотрят широко открытыми глазами. То, на что вообще не смотрят или только подглядывают издали. Я увидела его достоинство.

Выдох восхищения вырвался из моих губ.

– О, детка. Нравится? – задал крайне пошлый вопрос.

Вместо ответа я облизнулась.

– Мне это нравится, – хмыкнул. – С этого и начнем.

Не позволив мне даже слова сказать, Олег залез на меня сверху, подставляя свой огромный фаллос, ожидая ласки. Не понимая, что я должна делать, зажмурилась. Он водил членом по моим губам. Стиснув зубы, лежала не шелохнувшись.

– Детка, поцелуй его, – сказал с придыханием.

– Не умею, – тихо произнесла, отводя лицо от его паха.

– О, да тебя нужно всему учить. Ничего. Я хороший учитель, – убрал он свою махину от моих губ.

Встал передо мной, велел открыть глаза и сесть.

– Смотри на него, – произнес пошло.

Видно было, что он держится из последних сил. Ему хочется скорее поиметь меня, но Олег и сам не прочь поиграть в игры, оттянуть сладостный момент...

Я уверенно открыла глаза и уставилась на эрегированный фаллос у своего лица. Такая пошлая ситуация даже в голову мне никогда не могла прийти. Совершенно незнакомый, посторонний мужчина тычет членом в рот и ждет, что я «его поцелую». Пусть сам целует!

– Видишь, – указал он на «шляпку гриба» сверху. – Это головка. Она самая чувствительная. Раз ты девушка не опытная, начинай с нее. Потом втянешься, – усмехнулся.

Я отвела взгляд.

– Не стесняйся. Отдайся чувству.

Какому, мать твою, чувству? Ты пошлый извращенец, который покупает чужую «любовь»! Ты гребанный козел! Слезы брызнули из моих глаз, я соскочила с кровати и побежала в уборную при этой комнате.

– Оля, что такое? – зашел он следом в ванную.

Я стояла и рыдала как дура. Какого черта меня сюда притащили? Какого черта меня хотят сделать проституткой?

– Оставь меня! – прошипела.

Меня уже не пугало то, что он может на меня пожаловаться. Если это мое будущее, что меня ждет при послушании, то пусть идут в задницу! Никому я не буду ничего целовать! Пусть сами себя целуют!

– Что случилось? – повторил он вопрос, стараясь убрать прядь волос с моего лица.

Я дернулась от него как ошпаренная. Вскинув голову вверх, посмотрела ему прямо в глаза. В эти дьявольские озабоченные плотскими утехами очи! Стиснув зубы, готовилась произвести тираду. Но его мягкий взгляд немного охладил мой пыл. Он как будто выглядел действительно обеспокоенным.

Опустив глаза вниз, решила сказать правду.

– Я приехала в Москву несколько дней назад. Вышла с вокзала, купила газету и девушка со мной заговорила. Она предложила зайти в кафе, чтобы обсудить потенциальную работу секретарем. Все. Больше ничего не помню. Она мне что-то подсыпала. Я очнулась и еще три дня меня держали с другими девчонками, которые постоянно то уходили, то приходили. Они такие же похищенные. Их также заставляют оказывать сексуальные услуги мужчинам. Узнав, что я девственница, этот лысый решил продать меня тебе. Понимаешь, что перед тобой творят преступление.

Глядя в его серьезные глаза, я ждала... Он молчал и растерянно опустил взгляд.

– Я не знал, – тихо мне ответил на мою тираду.

Вздых облечения вырвался из моей груди. Честно говоря, я думала, что он все прекрасно знает и понимает, как обстоят дела.

– Значит, ты мне pomoжешь! Позвони в полицию! Расскажи! Или дай телефон, я сама позвоню! Ты мне должен помочь! – из моих глаз текли слезы.

– Оля, – сжал он губы. – А что я могу? Тот, которого ты назвала лысым, бандит. Его зовут Леонид Грозный. Не знаю, слышала ли о нем раньше. Он компаньон знаешь кого, – усмехнулся. – Заместителя генпрокурора... Я не могу из-за тебя подставляться. Если попытаюсь прикрыть его «бизнес», мой тоже полетит. Сама же понимаешь, – оглядев комнату, добавил. – Таких денег честно не заработать.

Я смотрела на мужчину, которому близится сорокет. На то, как он отмазывается перед 20-летней девчонкой, что не может ее спасти, видите ли, по причине того, что он потеряет деньги. Seriously? Это не сон? Это что, чертова реальность? Где гребанные принцы? Разрывающая мой мозг какофония мыслей, не помогала ничем. Я просто не знала, что ему сказать. А что на это ответить? «Ок, я тебя понимаю»? Так? Он что совсем что ли! А если бы на моем месте была его дочь или сестра? Да даже одноклассница. Он тоже бы отмахнулся, мол, я могу потерять бизнес.

Сжимая кулак, представляла, что влепила ему звонкую пощечину и пошла гордо на выход, достав из кармана автомат и перестреливая всех попадающихся на пути. Твари! Мерзкие скоты!

Глава 6

– Может продолжим то, на чем остановились? – спросил он, улыбнувшись.

Тяжело вздохнула. Он что серьезно?

– Я хочу спать. Могу я поспать? – не ответила на его «вопрос».

– Пойдем, я тебя уложу, – видно, Олег совсем забыл о моей просьбе.

Только что человек попросил его спасти, а он думает лишь о том, как получить сексуальное удовлетворение. Отчего люди становятся такими черствыми? Бесчувственными? Кто их растит? Кто делает из них чудовищ?

Пройдя мимо него, я отправилась к кровати. Завернувшись в одеяло, подоткнув его со всех сторон, чтобы Олег даже не пытался ко мне подкатить, зажмурила глаза. Исчезни! Уйди! Даже не думай ко мне подходить. Но он меня не слышал. Нагло улегся рядом, молниеносно перетащив на себя половину одеяла.

Он лежал ко мне слишком близко. Раскинувшись на спине, закинул руки за голову и смотрел в потолок. Из-под ресниц за ним наблюдала, боясь быть пойманной. А Олег как будто знал, что я смотрю. Он немного поерзал под одеялом. И через секунду я поняла причины телодвижений... Олег снял трусы! Бросив их на пол, снова лег на спину. Под одеялом было видно его «величие».

Неожиданно для себя самой хихикнув, я закатила глаза. Ведет себя, как подросток. Хвастается и тем, и сем! Ну куда же без того, чтобы хвастануть достоинством. Он мне напомнил своим бахвальством соседского паренька, который лучше всех стрелял из рогатки. Постоянно приносил мне подстреленных воробушков, вызывая во мне приступы гнева. Так и этот, думает, что я растаю от его внушительного «пика», а по факту вызывает во мне злость, ярость, презрение. Придурок!

Радует, что он не агрессивен. По рассказам Кати, той, что мне сразу рубила правду матку, как только я попала в рабство, иногда попадаются клиенты неадекватны. Бывают даже те, кто болен ВИЧ. И они специально не надевают презервативы, чтобы заразить девушек. А потом это униженная, потасканная несчастная сама заражает других, которым «без резины в кайф». Человеческое достоинство втоптывается в землю. От людей ничего не остается. Они становятся лишь тенью, лишь каким-то существом, которое просто выполняет вложенные ему функции.

Девушки очень быстро теряют волю, тягу к свободе, к жизни. А о какой тяге к жизни можно говорить, если эта жизнь ужасна. Постоянное непотребное отношение к тебе как к вещи. Некоторым даже достается битье. Мне еще «повезло»... Да уж, везение, мать его!

Красивый мужчина, богатый, интересный – на деле оказался трусом, который машет своим писюном как бейсбольной битой. Любопытно, как он заработал много денег, если даже такой пустяк, как помочь девушке, не может сделать. А лишь говорит, что «потеряет бизнес». Кошмар!

Накручивая себя еще сильнее, я была, как готовые к раскату молнии, облака. Казалось, скажи он хоть слово и полезь ко мне со своими низменными потребностями, будет буря. Но Олег лишь покачивал своим пиком. Не выдержав, я засмеялась. Наверное, впервые за эти несколько дней у меня был такой искренний и произвольный смех. Ему нужно было идти в клоуны, точно производил бы фурор!

– Оля, вижу, развеселил тебя, – улыбнулся самодовольный пижон.

Я сразу же нахмурилась. Иди к черту, мистер трус! Отвернувшись, зажмурилась. Хоть бы он меня не трогал!

Но Олег, видно, совсем не мог читать невербальные послы. Он под одеялом положил руку на мою талию.

– Олечка, расслабься. Ты так напряжена, – произнес мерзавец возле моего уха.

Я молчала. Не отвечала. Плакала. Такие перепады настроения! А как иначе? Меня принуждают заниматься проституцией! Что мне делать? Как теперь жить? Верить людям? Как выбраться отсюда?

Пытаясь себя успокоить и мыслить здраво, я напредила себе, что у меня уже есть красочный план. Именно сейчас я могу сбежать. И скорее всего только сейчас! Меня привезли к богатею, чтобы он провел дефлорацию и получил свое, известное ему, удовольствие от лишения девушки невинности. После я стану «порченным товаром»...

Будут отвозить, как и других девочек, к разного рода мужикам. Среди них кого только нет, в основном работяги, дальнотойщики, мигранты... От мыслей о моем далеко не светлом будущем я поежилась. Нужно свалить именно сегодня. Но для этого – Олег не должен ничего заподозрить. Я повернулась к нему и улыбунулась. Он смотрел на меня серьезным взглядом своих синих глаз. Вытирая слезы с моего лица, тяжело вздохнул. Может искра совести вспыхнула в нем? Хотя о чем я...

Понимая, что мне нужно хорошенечко осмотреться, прежде, чем валить, я решила играть. Школьный драмкружок в помощь, как говорится. Хотя во мне никогда не было зачатков актрисы. Мама заставляла туда ходить, чтобы улучшить навыки общения. Полтора года каторги может не прошли даром. Посмотрим...

– Все нормально, – улыбунулась ему максимально мило. – Может, ты покажешь мне свой дом. На первый взгляд он такой огромный, – опустила взор на его пах. – Видно, ты очень богат, – перевела взгляд на его глаза.

Облизнувшись, ждала реакции.

– Конечно, Олечка! – Олег сразу оживился.

Встал с кровати со своим стоячим фаллосом и, взяв в ванной халат, накинуд его. Второй передал мне и помог завязать на талии. Я показушно махала ресницами, пока он стоял передо мной и с жадностью рассматривал.

Достав мягкие белоснежные тапки из упаковки, обул меня. Другие взял себе.

– Идем, – подставил руку, чтобы я ухватилаcь за него.

Мы спустились на первый этаж.

– Кухню ты видела, идем, покажу библиотеку, а потом бассейн, – говорил с гордостью этот сноб.

Я же мечтала лишь об одном. Если сбежать не удастся, то мне нужен хотя бы телефон! Но нигде его не было. А даже если найду обычный городской и позвоню, то как объясню, где я?! Ведь понятия не имею... Если же найду сотовый, то там, скорее всего, пароль или доступ по отпечатку пальца... Думаи, Оля, думаи!

Мы зашли в библиотеку – огромную комнату со шкафами вдоль стен, утыканными дорожками книгами редких изданий. Он что, это все читал? Вряд ли... Все лишь для демонстрации статуса. Видно, парень из грязи в князи. Так называемый, нуворишем, которому обязательно нужно показать, чего он добился. Схватив первую попавшуюся книгу, начала листать. Издание 1890 года на английском... Сложно представить сколько стоит, но уж точно не пару сотен рублей, которые я редко могла себе позволить на покупку книги. Обычно обходилась библиотекой, хотя выбор там, мягко говоря, скромный.

– Читал? – спросила его с легким налетом иронии, а потом одернула себя.

Мне нужно быть милой, «покладистой»... Тогда он потеряет бдительность, я смогу либо убежать, либо воспользоваться телефоном.

– Да, читал, – улыбунулся мне. – Я, конечно, не все книги в своей библиотеке читал, но именно эту прочитал. Это же первое издание Оскара Уайльда, оформленное в современную кожаную обложку. «Портрет Дориана Грея», – смотрел он на меня с вожделением.

Я закусила губу. Олег взял книгу из моих рук и стал листать. Каждый листик брал с осторожностью, какой-то нежностью и трепетом, понятное дело, вещь очень старая и ценная. Антиквариат.

Положив книгу на место, посмотрел в мои глаза. Огонек страсти горел в его зрачках, он склонился ко мне и прижался своим жадным до поцелуев ртом. И... я улетела. Не знаю, верное ли определение. Но я почувствовала, что лечу. Полет длился всего мгновение, а потом Олег вернул меня на землю, прекратив целовать.

Мой первый в жизни поцелуй с мужчиной произошел. Все думала, как это происходит в реальности. Оказалось, крышесносно... Я смотрела на его красивые губы и мечтала, чтобы он повторил свой экспрессивный поступок. На секунду даже забыла о своем плане скорее бежать. Этот мужчина сносит напрочь все остатки разума. Он сводит с ума своим присутствием, мужественностью и харизмой... Но в то же время ужасно бесит! Ненавижу его! Каков все-таки подлец!

– Ты меня дразнишь? – усмехнулся Олег.

– Почему? – удивилась я.

– Ну, как тебе сказать. Постоянно покусываешь свои губки, крутишь прядку волос, смотришь игриво. Ты меня хочешь или это игра? – посмотрел пристально в глаза.

– Хочу! – не врала я.

Ничего не сказав, Олег взял меня на руки и понес к длинному письменному столу, тоже, видно, антикварному. Положил на него и рывком раскрыл халат. Поясок, которым я подвязалась, понуро свесился с края стола. Я смотрела на него такая доступная, голая и уязвимая. На мне были лишь трусики...

Он с осторожностью потянул с моих бедер белье. Я затаила дыхание. Все-таки нужно было побриться...

– О! – воскликнул Олег, а я стыдливо отвернулась.

Точно нужно было побриться.

– Тебе не жарко? – спросил он, улыбаясь.

– Отстань! – попыталась его оттолкнуть.

– Нет! Нет! Дай посмотрю. Давно такой красоты не видел, – держал он мои руки по швам и внимательно смотрел в район треугольника. Чувствуя себя как на хирургическом столе, я не дышала. Бесстыдный мужик! Откуда столько похабщины в нем?!

– Красиво! И вкусно пахнет, – улыбнулся во весь рот.

От стыда я готова была провалиться под землю. Парой слов может ввести человека в такой эмоциональный ступор. Козел такой!

Глава 7

Олег на секунду задумался. Меня позабавил его странный вид, казалось, он решал в уме какую-то задачку. А потом я поняла причины...

– Можно без резины? – спросил меня.

– Нет! – грозно ответила, пытаясь свести ноги.

– Ну, пожалуйста, – сделал щенячье выражение лица.

– Надеюсь, ты шутишь! – расширила я глаза.

Он смотрел на мою промежность и о чем-то думал. Видно, искал способы уговорить... Впрочем, мне плевать. Пусть даже пригрозит, что «пожалуется лысому». Мне уже на все плевать. Лишь бы скорее отделаться и попытаться сбежать, когда он заснет. Ведь до утра уплбчено... Значит, есть целая ночь!

– Оля! – не найдя никаких достойных аргументов, решил взывать к жалости. – Ну, пожалуйста, девочка моя.

– Какая я твоя девочка? Давай так. Ты меня освобождаешь, позвонишь в полицию. А я тебе дам, – отвернувшись, сказала, как отрезала.

Все еще лежа с раздвинутыми ногами и с Олегом между бедер, ждала. Ждала его вердикта. Он сжал губы. А потом отпустил мои ноги и начал задумчиво ходить по кабинету.

– Согласен? – решила я не терять возможности его уговорить.

– Оля! Я не могу позвонить в полицию. Не могу тебя вызволить. Пойми это уже. Я бы с радостью. Но никак. Я тогда подставлю и себя, и всю свою семью. Ты, конечно, девушка красивая, сексуальная, но ради тебя не буду подставлять своих близких.

Натянув халат, спокойно слезла со стола.

– Давай свою резину и сделай уже то, что хотел, – сухо сказала ему.

Меня радовало лишь одно. То, что он не взял меня силой. Видно, какие-то остатки совести есть. А ведь мог бы. И некому пожаловаться... Наоборот, могу получить взбучку, что не давала самовольно.

– Я не буду тебя трахать в резине, – резюмировал он. – Пойдем спать, мне рано завтра вставать, – взял за руку и повел в сторону спальни.

Я немножко опешила. Хотя нет, не немножко. А очень сильно. Что? Он не будет со мной спать? Значит, мою девственность не тронет. Это же замечательно! Осталось только убежать...

Не знаю, сколько времени прошло с того момента, как мы легли в постель. Наверное, целый час. Олег уже храпел, но все также цепко обнимал меня. Я же поняла, пора действовать. Аккуратно убрала его руку. От ужаса даже не дышала. Страшно было его разбудить. У меня есть всего один шанс! Я не могу его упустить!

Свесила ноги с королевской кровати и на цыпочках пошла на выход. Мне толком ничего не удалось посмотреть. Очень жаль... Ведь, куда идти, неизвестно. Мало того, тут могут быть кругом камеры, и охранники быстренько увидят мой побег.

Осторожно открыв дверь, я чуть не поседела. Рука Олега была на моем плече.

– Не нужно так. Оленька, пошли спать. Не подставляй меня, – тихо произнес и, взяв меня за руку, увлек к кровати. – Утром тебя заберут, а завтра вечером привезут. Тогда я тебя и трахну, – закрыв глаза, он говорил.

Через секунду снова захрапел...

Я лежала и беззвучно плакала. Моя первая и единственная попытка сбежать или найти телефон улетела в тартарары...

В семь утра прозвенел будильник. Рядом в выдвижном ящике прикроватной тумбы был телефон. Я резко дернула за ручку и схватила смартфон. Отключив будильник, пыталась разблокировать экран. Нажав кнопку «экстренный вызов», затаила дыхание.

– Оля, – Олег выхватил из моих рук телефон и нажал отбой. – Ну что ты! Иди в душ, собирайся, за тобой приедут через полчаса.

Мне хотелось кричать, но я молчала. Встала с кровати и пошла в ванную. Именно там, под струей теплой воды смогла поплакать. Только очень быстро, так, чтобы снять эмоциональное напряжение, но не быть пойманной на рыдании. Боже, как больно! Ну почему это происходит? Он ведет себя так, как ни в чем не бывало. Разговаривает со мной очень мило и по-доброму, но допускает такие ужасные вещи. Его слова: «Утром тебя заберут, а завтра вечером привезут. Тогда я тебя и трахну» – не выходили из моей головы. Как можно быть таким циником?

То есть он «пожалуется» на меня и я стану более покладистой. Какой кошмар! Он ужасный человек! У него нет ни совести, ни души!

На кухне нас ждал завтрак. Кухарка деликатно удалилась еще до того, как мы пришли. На столе стояли горячие блюда. Американские толстые блинчики и разные добавки к ним. Чайничек чая и огромная чашка кофе, видно, для него. Я бесцеремонно, даже не дожидаясь приглашения, плюхнулась на стул и начала есть, демонстративно чавкая.

– Я же говорил, моя домработница готовит потрясающий завтрак, – увидев мое обжорство, произнес Олег.

Не слушая его, продолжала уплетать оладьи.

– Ты знаешь, у тебя такой хороший аппетит, – улыбнулся. – Как будто всю ночь не спала, а занималась чем-то энергозатратным.

В дверь позвонили... Это они!

Не ожидая его указа идти на выход, встала из-за стола и пошла.

– Оля, подожди, – остановил меня. – Сегодня вечером увидимся. Не переживай, тебя не будут трогать, – поцеловал меня в щеку.

Взял меня за локоть и повел к двери. Открыв ее, поздоровался с лысым.

– Спасибо, Оля. Увидимся, – произнес и стал ждать, как я выйду.

Ватные ноги почти не слушались. Лысый взял меня за руку и повел к машине. У меня был такой отрешенный вид, будто ночью я не спала, а кого-то хоронила. И хоронила я свою Свободу...

Всю дорогу провели в тишине. Леонид Грозный смотрел в телефон и с кем-то живо переписывался. Я же сидела посередине сидения и смотрела вперед. В душе была пустота. Говорят, психологи выделяют пять стадий принятия неизбежного. Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Видно, я уже на четвертой стадии... Даже успела поторговаться своей девственностью, которую готова была продать. Лишиться ее без презерватива взамен моей свободы. Хороша цена... Впрочем, плевать.

Через полчаса мы были уже на месте. Выйдя из машины, сразу же направилась к дому, в котором находилась моя «козырная» комната.

– Куда пошла? – усмехнулся лысый. – Все, лафа кончилась. Отправляешься к остальным девочкам.

Я тяжело вздохнула. Может и лучше. Будет с кем поговорить по душам, обсудить варианты свалить отсюда...

Зайдя в обшарпанное здание, увидела проходящую по коридору Аньку. Она, видно, живет здесь. Интересно, много ли ей платят за то, что оказывает медпомощь девушкам. Своей дочери у нее нет? Пожилая одинокая бездетная тетка? Может, поэтому такая бесчувственная.

В комнате были несколько девушек. Кто-то лежал на кровати, кто-то пудрил носик, готовясь «к выходу»... Интересно, есть люди, кто заказывает проститутку в такую рань?!

– Отдыхай, – затолкнул меня в дверной проем лысый.

Он ушел, а я легла на «свою койку». Бездумно пролежала с полчаса, потом со мной заговорила Катя.

– Ну, с первой палкой, что ли, – криво она улыбнулась, сев на мою кровать.

Взглянув на нее, увидела, что у нее фингал под глазом.

– Это кто так тебя? – холод прошел по моей коже.

– Клиент, – отмахнулась она. – Дурной попался.

– А эти ничего не сделали? – сжала я от злости зубы.

– Да что они сделают. Им плевать. Знаешь, даже хорошо, что он мне вмазал. У меня же сейчас непрезентабельный вид, значит могу отдохнуть от мужиков пару недель.

Я поежилась. Вот это радость! Глядя на бедную девушку, которой на вид уже под сорок, а по факту не более 25, я готова была плакать от жалости к ней. Ее молодой возраст выдают слишком юные глаза, которые повидали многое... Быть может, у нее так же были какие-то мечты заработать денег. Уехала из родного города в поисках счастья и попала в такую беду. В ней уже почти не осталось человеческого достоинства.

Катя, улыбнувшись, пошла к своей кровати и достала из прикроватной тумбы маленькую бутылочку. Присмотревшись, поняла, что это водка... Она отхлебнула глоток и дальше смотрела в свое зеркальце. Хоть она и сказала, что «хорошо, что он ей вмазал», по глазам читалось другое. Ей осточертело все это! Не о такой жизни она мечтала. Слезы навернулись на мои глаза. Господи, если ты есть, почему такое допускаешь? Почему страдают ни в чем неповинные люди. Их уничтожают те, кто хочет пожить. И эти злодеи не получают расплаты. Они живут припеваючи...

Дверь с грохотом открылась. Лысый зашел с недовольной физиономией.

– Встала, пошла за мной, – рявкнул мне.

Я сжалась в комок. Он все же «пожаловался»...

Глава 8

Грозный завел меня в своего рода «кабинет». В комнате был письменный стол, пара стульев и небольшой шкаф с бумагами. Может это их «бухгалтерия». Хотя, конечно, вряд ли они будут хранить столь ценную информацию так близко от девочек.

Усевшись во главе стола, пальцем указал мне на другой стул напротив.

– Ну рассказывай, что произошло, – вдруг заржал он.

– Иди к черту! – ответила.

Мне было уже плевать. Что он сделает? Изобьет? Изнасилует? Может убьет? Он это может сделать в любой момент. И я ничем не смогу ответить. И что теперь мне бояться его как огня?! Отвернувшись от него в сторону окна, увидела проходящего по территории охранника с собакой. Звери! Вы натуральные звери!

– Прикинь, звонит мне сам Олег Абрамович и знаешь, что говорит, – смотрел пристально в мои глаза этот голубоглазый лысый упырь.

– И что же он тебе говорит?

– Ты определенно отличаешься от большинства девчонок, – покачал он головой. – Знаешь ли ты, никто мне здесь не тыкает. А ты тыкаешь. И не боишься же. Это достойно восхищения. Хотя, если бы мне не позвонил Олег, твоя наглость была бы уже обуздана, – усмехнулся.

Что же он ему такое сказал? Я ломала голову...

– Короче, парень хочет тебя выкупить, – продолжил он, а на моих глазах навернулись слезы.

О, Господи! Олег! Ты что, правда меня спасешь?! Как выйду, сразу же этих тварей сдам ментам к чертовой матери! Никто из девочек не должен здесь проводить ни дня! Их всех посадят на пожизненное без права на досрочное! Их будут драть в их проклятые зады другие эки за то, что измывались над девчонками!!!

Поток моих мыслей нарушил монолог Грозного.

– Но я отказался.

Сердце упало в пятки.

– Хотя предлагал баснословные деньги! Прикинь, хотел дать миллион долларов. Потом десять! Я, честно говоря, в шоке. Как же ты там ножки раздвинула, раз он решил так раскошелиться. Сам захотел проверить, но раз ты такой ценный «товар», решил еще подзаработать. Короче Олег готов платить за твои хорошие условия содержания здесь. За то, чтобы никто кроме него тебя не трогал. Короче, ты золотце просто, – снова заржал.

Только что появившаяся надежда свалить была уничтожена. Растоптана. Меня не отдадут даже за 10 миллионов долларов! Как такое возможно?!

– Олег, конечно, очень расстроился, что не может тебя выкупить, поэтому ты это, приласкай его сегодня вечером. Кстати, завтра вы с ним летите на тихий островок на Карибах. Да и ты сама не расстраивайся. Другие девчонки за такие условия готовы тебе глотку перегрызть, – изобразил он участие. – Наверное, у тебя в голове не укладывается, почему тебя не продали за такие деньги. Потому что твоя свобода стоит больше. Она бесценна. И не потому что, мы такие ценители свободы. А потому что стоит тебе выйти, ты сразу к ментам пойдешь. Начнешь везде трезвонить. И полетит не только моя голова, но и, – показал пальцем вверх. – Его! Владельца бизнеса. Короче, мы все тут повязаны. А ты успокойся, живи себе спокойно, работай. И надейся, что не надоешь Олегу, что он будет продолжать платить за твои хорошие условия, а не переключится на ту, что помоложе, – оголил в уродской улыбке свои огромные зубы.

Наверное, мне следовало бы радоваться. Но на душе паршиво... Мне предоставят более менее адекватные условия, при том, что другие девушки как жили в дерьме, так и будут. Насколько хватит интереса Олега, чтобы он оплачивал мою «достойную» обстановку? На день,

неделю, месяц, год? Подумав о последней дате, ужаснулась. Нет конечно. Кроме того, я бы совсем не хотела оставаться здесь на год, пусть и на более или менее «нормальных» условиях.

– Иди в новый корпус, – произнес лысый и встал из-за стола. – Ах, да... Если что учудишь, прийду лично. Поняла? – улыбнулся снова своей мерзкой улыбкой.

Я кивнула и вышла в коридор. Мне позволили даже как-то самостоятельно передвигаться. Схватив в комнате свой чемодан, сказала девчонкам «увидимся» и отправилась в новый корпус. Больше всего меня радовало именно то, что я могу сама пойти куда-то, пусть всего лишь в радиусе небольшой территории. Какая-то иллюзия свободы...

Зайдя в свою комнату с окном, на котором была решетка, удивилась, насколько по-разному я себя в ней ощущаю. Вчера полная паника, отрицание произошедшего. Сегодня – принятие! Пять ступеней прошла всего за одни сутки...

В шесть вечера ко мне постучал лысый. Его стуку я крайне удивилась. Это тот человек, который выломает дверь, чем постучит! Видно, Олег будет платить именно ему неплохие деньги, а тот и рад стараться.

– Надень красивое платье, сильно не красься. Короче, как вчера.

Он подошел к шкафу с одеждой и выбрал мне «прикид». Кинув платье на кровать, вышел. Я от его бесцеремонности качала головой. Да, ему определенно еще учиться и учиться манерам. Радует, что побриться не просил больше. Вот и не буду бриться. Хотя вспомнив вчерашний стыд, я призадумалась, а может все-таки стоит сделать все хотя бы аккуратно.

Удивляясь тому, что собираюсь на «свидание» с Олегом как с парнем, с которым только начала встречаться, я поражалась сама себе. Как мало мне понадобилось времени, чтобы свыкнуться с этим! Или всему причина то, что он мне нравится. А также тот факт, что такой красивый мужчина готов за меня заплатить огромную сумму, какую я за всю жизнь не заработаю. Да что там за всю жизнь! Даже за десять жизней не смогу!

Около семи мы подъехали к дому Олега. Я уже не трепетала как осиновый лист. Скорее была в каком-то приподнятом настроении. Мне очень не терпелось скорее продолжить общение с ним. Его желание купить меня и освободить возбудили во мне такое желание, что я горела огнем.

Лысый не стал меня вести к его дому! Я вышла из машины сама и дошла тоже одна! От радости не знала куда деться! Глоток свободы! Пусть такой крошечный, но все же глоток. Олег открыл дверь, он выглядел сногшибательно! Высокий, фигуристый, с немного взъерошенными волосами. Видно, либо работал за компьютером, либо с кем-то активно переписывался.

– Привет, – улыбнулся мне и я растаяла.

Этот мужчина, с которым я вряд ли бы вообще где-то могла пересечься, смотрит на меня как на девушка, что ему очень нравится. Во мне запорхали бабочки, а на спине выросли крылья.

– Привет, – ответила лучезарно.

Сказать ли ему, что знаю о его «широком» жесте. Или промолчать.

Решив немного повременить, чтобы не обжечь свои крылья, я зашла в дом с гордо поднятой головой. Да, меня пытаются сделать проституткой, но пока у них не вышло. Не переспала же я с ним, не дала ему. Правда он рассчитывает на секс сегодня... Да и я очень хочу

его... Но мне нужно повременить! Чем дольше я буду вилять хвостом, тем дольше он будет заинтересован. Запретный плод сладок, как говорится...

– Голодна? – спросил меня.

Вспомнив, что ела только крошечный бутерброд в обед, что мне принесла Анька, я закивала.

– Да! – потрянула волосами.

Олег смотрел на меня с вожделием... Желала его и я, но постоянно одергивала себя. Оля, жди! Нужно выждать...

Мы пошли на кухню, и уже по ставшей для нас традиции Олег разогрел ужин. На стол он поставил какие-то спагетти с морепродуктами. Вкуснейший запах заставлял ронять слюнки. Быстро расквитавшись с едой, мне не терпелось расспросить его про деньги. Неужели о и правда предложил 10 миллионов! Такая цифра в голове не укладывалась.

Вспоминая, что Олег вчера никак не мог нахвалиться своим финансам и большим членом, я не понимала, почему он молчит. Может потому, что у него не вышло уговорить их... То есть, Олег хвалится только свершившимся фактам. Что ж, это очень достойно!

– Я знаю, – тихо сказала после того, как отпила глоток чая для храбрости.

– Что знаешь? – удивился он.

– Что ты хотел меня выкупить.

Он опустил взгляд в свою тарелку.

– Хотел, но не вышло. Ни за какие деньги не согласились. Не представляешь, как я расстроен! Я ведь хотел сделать тебе сюрприз.

Глядя на этого мужчину, понимала... Я пропадаю. Уже влюбилась в него окончательно и бесповоротно!

– Они потеряют в деньгах больше, если даже возьмут деньги у меня. К тому же, они потеряют не только в деньгах, но и свою свободу.

Олег резко перевел взгляд на меня.

– У меня идея. Может сделаем так, – начал он и на секунду замолчал, видно, обмозговывая свою мысль. – Может, выкупить тебя все-таки удастся. Только при условии, что ты никому не расскажешь. Никому не будешь говорить о них, о девчонках. Только как тебя заставить молчать, – качал он головой.

А я смотрела на него и не верил своим глазам и ушам. Только что Олег был идеалом мужчины, идеалом человека, и снова спустил меня на Землю! Я должна молчать о тех зверствах, что там творятся?! Да я жить не смогу! Мне совесть не позволит! И как она ему позволяет!

Глава 9

– Олег, видно, ты не понимаешь, насколько все серьезно. Там сотни девушек, а может и больше. На территории несколько больших домов. И все похищенные сексуальные рабыни! У них нет доступа к телефонам, к нормальной медицине. Они оторваны от близких. Их бьют, заражают СПИДом! – на моих глазах наворачивались слезы.

В моей голове не укладывалось, как мы вообще можем обсуждать это! Как? Почему он до сих пор не позвонил в полицию? Ему не нужно тратить 10 миллионов, достаточно позвонить полицейским. Их «лавочку» живо прикроют. А потом я вспомнила, как сотрудник ГИБДД, слышав мои крики, не отреагировал... Полиция тоже в теме...

– Оля, я все понимаю. Но и ты пойми меня. Я тебе уже объяснял, что, да как! Давай сменим тему. Если ты пообещаешь мне не сдавать их, я попытаюсь еще раз поговорить насчет твоего выкупа. Только им понадобятся гарантии... Я должен иметь на тебя какой-то компромат, чтобы ты сама не захотела подставляться. Но пока у меня нет такого компромата.

Отвернувшись от него, ломала голову. За что мне это? Выбрать между своей совестью и свободой. Это ужасный выбор, о котором при любом раскладе я буду жалеть!

– Давай уже сменим тему, – подошел ко мне и, взяв за подбородок, повернул лицом к себе. – Раз пока не могу тебя освободить, все равно хочу сделать приятное. Я готовлю для тебя сюрприз.

– Да? И какой же? – изобразила я неведение.

Лысый говорил о какой-то поездке к морю. Не представляю, как они это организуют, но к тропикам я бы с удовольствием съездила. Ни разу в жизни не была ни то, что на Карибах, даже в Сочи или в Анапе. Единственное «морское» развлечение это река Хопер, да микро-озеро Подметочное. Оба водоема вблизи Урюпинска.

– Сюрприз не будет сюрпризом, если о нем рассказать. Хотя лучше бы вообще молчал, но не удержался. Так хочется тебя порадовать.

– Да? И почему ты меня хочешь порадовать? – вскинула бровью.

– Потому что ты очень милая и добрая девушка, – положил руки на мои плечи.

Я грустно улыбнулась. Он такой красивый, кажется, даже добрый, но у Олега определенно есть пара скелетов в шкафу... Неужели нормальный мужчина будет пользоваться услугами проституток? Неужели обязательно строить нечестный бизнес? Сколько этих неужели...

– Что сегодня будем делать? – решила отвлечься от негативных мыслей.

– Я все еще не теряю надежды, – посмотрел в мои глаза, дьявольский огонек загорелся в его зрачках.

Он сказал, что я «милая и добрая девушка», милая настолько, что меня можно брать без резины, рискуя заразить чем-то и обрюхатить?!

– Ты сказал, что возьмешь меня без предохранения, – начала с грубости. – Ты считаешь, называть девушку милой и хотеть причинить ей вред это нормально? – ходила я на острое ножа.

Пришла ведь к нему в хорошем настроении с явным намерением «не ссориться», но нет, не прошло и получаса, как я лезу на рожон.

– Я тебя не буду трогать сегодня, – сказал Олег, как отрезал.

О своей нетронутой девственности я только и мечтала все время с того момента, как попала в рабство. Только от его слов мне стало как-то грустно...

Противоречивость чувств, состояний и мыслей. Никогда со мной такого не было. Впрочем, никогда меня не удерживали где-то против моей воли.

Я ему была благодарна, что не воспользовался мной как вещью до сих пор, хотя, скорее всего, как к вещи и относился...

– Чем тогда займемся? – игриво спросила его.

Мое настроение, которое имело склонность к перепадам, вновь сделало виток в позитивную сторону.

– Мне нужно поработать, а ты делай что хочешь. Я, по правде говоря, просто хотел, чтобы ты была подольше со мной, чем там... Утром тебя снова заберут, а потом, – произнес Олег и умолк.

Видно, чуть не проговорился о своем «сюрпризе». Я улыбнулась. Сообщать ему, что в курсе, не хотела. Он ведь готовил этот сюрприз... Только вот мне никак невдомек, как они меня перевезут через границу, у меня ведь и заграна даже нет! Да и попадись мне пограничники на глаза, я сразу же буду орать во все горло, что похищена. Не взирая на то, как бы мне ни хотелось побывать у океана.

– Я могу делать, что хочу? – решила немного отвлечься от мучившего меня вопроса и переключиться на другой.

– Да, куколка! – коснулся кончика моего носа. – Конечно, в пределах забора. Я немного поработаю, а потом мы с тобой поиграем. Нужно же немного разогреть кровь, – облизнулся и, взяв, лежащую кипу бумаг, сел за стол с карандашом в руках и начал что-то править.

Телефон... Первая возникшая в голове мысль! Я должна его найти. В таком огромном доме он точно должен быть! У Олега есть домработница. У нее вполне может быть телефон!

Я, конечно, понимаю, что якобы «подставляю» его, но какая на фиг разница! Мне нужно выбраться отсюда. Да, пока все как бы нормально. Он предоставил мне некую охрану, но сколько это продлится. И даже дело не в том, что у Олега может пропасть ко мне интерес. Сам лысый может передумать! К тому же, как я могу спать спокойно, когда кругом творятся зверства. А мои родители?! Они, наверное, с ума сходят от ужаса. Даже не могу представить, каково им сейчас.

Дочь поехала в Москву заработать «много» денег и в первых же день попала в беду. Да что день! В первый же час! А если быть точнее, то не прошло и десяти минут с момента выхода из поезда, как я оконфузилась, при том, что восемь из них я потратила на то, чтобы дойти до киоска...

Посмотрев на Олега, я поняла, что он витает где-то в другом месте. А именно – в своей работе, бизнесе. Он с упоением что-то черкал на листочках, совсем не обращая на меня внимания. И я пошла. Пошла якобы посмотреть дом, территорию. Пошла, не оглядываясь, как будто я гостья, а не заточенная в четырех стенах вещь, которую он купил за большие деньги.

Тихо вышагивая, смотрела во все глаза. Найти бы комнату прислуги. По сюжетам мыльных опер они всегда на первом этаже, значит, идти на второй смысла нет. Я пересекла зал и оказалась в большой светлой комнате, в которой были сотни цветов. Кто-то ведь за ними ухаживает! Садовник или кто-то другой. Оранжерея выглядит такой ухоженной, что, видно, на нее тратятся многие часы работы. Уж Олег в состоянии заплатить за такие услуги.

В дальнем углу огромной комнаты за большущей розой увидела небольшого роста женщину. От радости, изумления и непонятного коктейля чувств я почувствовала головокружение. Резко рванув к ней, поняла, что явно переусердствовала. Видно, то ли у меня давление подскочило, то ли причина кроется в чем-то другом. Пошла спокойным шагом, боясь упасть.

– Здравствуйте, – заговорила с ней, находясь в 5-6 метрах.

Она посмотрела меня глазами, полными ужаса, положила свои садовые ножницы и пошла к другой двери, не обращая внимания на мои возгласы.

– Подождите! Вы куда?! Дайте на минутку свой телефон! – старалась я ее догнать. – Дайте позвонить в полицию, – переходила я на шепот, боясь, что кто-то услышит.

– Я не понимаю, – лишь ответила она мне и убежала.

В растерянности стояла возле фонтана и смотрела ей вслед. На моих глазах появились слезы. Это какой-то абсурд! Почему я не могу добыть обычный сотовый! Почему это такая проблема здесь!

Глядя на плавающих рыб, гладила зеркало воды и смотрела на свое лицо. Обычная девчонка с вполне заурядной внешностью. Зелено-карие глаза, темно-русые волосы. Совершенно обыкновенный нос. Немного пухлые губы. Я же не красotka. Да, милая, симпатичная, но почему миллионер Олег Абрамович запал на меня?

Только лишь дело в девственности и возможности поиметь меня без резины. Какой в этом смысл? Он что сам не боится заразиться? А вдруг я чем-то больна? Это же вполне может быть... Он, по сути, очень странный. А что если болен он... Психологически в том числе.

И вдруг меня посетила одна мысль...

Что, если Олег и есть владелец этого бизнеса? На чем он зарабатывает, я так и не поняла. Олег слишком рьяно не хочет, чтобы этот бордель был разоблачен, не хочет, ведь его бизнес тоже может пострадать. Да, он говорил, якобы лысым руководит какой-то заместитель генерального прокурора. Но что если все куда проще, что если он и есть владелец этого ужасного бизнеса?!

От неожиданно возникшего предположения мне поплохело...

Как я могу выяснить, он ли это? Может стоит начать с тех бумаг, которые Олег с интересом изучал. Может там какие-то отчеты?!

– Что делаешь? – послышалось за спиной, от неожиданности я чуть не подпрыгнула на пару метров.

Оглянувшись, увидела его. Безумно сексуальный мужчина, каких я в жизни никогда не видела, такой красивый, добрый, заботливый, но в то же время крайне испорченный. Он стоял в джинсах и обтягивающей его рельефный торс майке. Успел переодеться... У меня просто потекли слюнки. Я даже на секунду зависла, всматриваясь в его грудные мышцы и пресс. Успевает не только деньги зарабатывать, но и фигурой заниматься.

Об Олеге я не знаю ничего. Сколько ему лет, мне даже это неизвестно. Если под сорок, то он почти в два раза старше...

Понимая, что ранее всегда осуждала столь большую разницу в возрасте, сейчас задумалась. В наших «отношениях» разница в возрасте не самое страшное... Так что осуждение нужно оставить в стороне.

– На рыбок смотрю, – ответила ему спустя некоторую паузу.

В последнее время сильно торможу. Хотя причины вполне понятны.

– Ты что-то хотел?

– Пойдем, кое-что покажу, – улыбнулся самодовольно.

Глава 10

Олег передумал насчет «у нас сегодня ничего не будет». Видно, все же решил воспользоваться. Ну, а чего ждать до завтра. Девчонка-то никуда не денется. Он взял меня за руку и повел в дом. Шла с каким-то отрешением. Не потому, что не хочу его. Хочу и даже очень. Просто все бы это да при других обстоятельствах... Почему бы нам не познакомиться еще до того, как меня украли? Почему бы ему не пригласить меня после знакомства в кафе. А там при интимной обстановке флиртовать. И уже тогда дело может дойти до прелюдии...

У нас же все по-другому. Возможно, именно так, как многие мужчины бы хотели строить отношения с женщинами. Заплатил и получил то, что нужно. И никакого пиления мозгов. Только вот я в этом плане порченный товар. И мозг вынесу, и не дам.

Олег завел меня в кабинет. Огромный, роскошный, дорогой. Усадив в свое коричневое кожаное кресло, развернул к себе лицо, но прежде совершил им оборот вокруг.

– У меня есть на тебя компромат, из-за которого ты будешь держать язык за зубами, – склонился надо мной, стягивая с себя майку.

– Что? – опешила я, потеряв сразу же дар речи.

Какой компромат? Почему он раздевается? Этого я точно не ожидала! Думала, что перейдет к интиму только после того, как устроит «сюрприз» с морем. Что ж, сюрприз он уже устроил!

Олег швырнул свою майку на пол. У него определенно какой-то пунктик, что все нужно раскидывать в порыве страсти. Положить аккуратно, чтобы не помять и не испачкать, не может.

Он растегнул пуговицу джинсов, а я растерянно отвела взгляд. У него там «все готово» к труду и обороне... Сглотнула комок в горле. Как же, черт возьми, его хочу.

– Стоп! – наконец смогла выдать из себя. – Что за компромат? – спросила его, хотя почему-то начала сгорать от стыда.

Не помню, чтобы у меня были какие-то факты в биографии, которых я стыдилась бы. Нет голых фотосессий, в пьяном угаре тоже, не спала ни с кем, даже в магазинах не воровала. Что он нашел? От осознания, что у меня есть какой-то «грешок» стало не по себе. А вдруг папа с мамой узнают? Этого мне точно не хотелось бы! Только ЧТО узнают?!

– О, детка. Я когда узнал, сам удивился. Оказывается, ты такая, – облизнулся. – Такая горячая.

Я растерянно смотрела на него, возмущение и негодование во мне росло снежным комом. Пусть говорит уже!

Олег тем временем уже стянул с себя джинсы. Его член как обелиск Вашингтона вышался передо мной. Забыв все свои вопросы, смотрела как замороженная. Такая красота и мощь. Никогда не думала, что мужское достоинство может быть столь... Завораживающим и магнетизирующим, что ли...

Каждая пульсирующая венка... Каждый сантиметр длины... Я затаила дыхание.

Олег подошел ко мне очень близко.

– Поцелуй его, – сказал нежно.

Не знаю откуда взявшейся смелостью взяла его в руки. Такой горячий, упругий, большой. Во рту пересохло.

– Поцелуй, – повторил он.

Облизнув сухие губы, приступила к выполнению его просьбы. Но сначала пристально посмотрела, тем более расстояние позволяло изучить «орган» вдоль и поперек.

А потом, свернув губы бантиком, звучно поцеловала. От неказистости ситуации заливи-сто засмеялась. Нет, ну какой пошляк! Поцелуй его!

Но мне так нравилось это. Я возбудилась как никогда в жизни. Впрочем, у меня не было похожих ситуаций. Никто и никогда не вставал передо мной, прося поцеловать себя «там»... Только Олег. И он уже второй раз заставляет меня краснеть и возбуждаться от эротичности.

Проведя кончиком языка по его головке, почувствовала солоноватый вкус, который еще больше меня подогревал. Закрыла глаза от вожделения и прижалась губами к члену. Голова кружилась от переполнявших меня чувств. В промежности стало мокро и горячо.

Ах вот оно как бывает по-настоящему. Все то, что было ранее. Какой-то неумелый флирт с другими парнями, которые мне и не нравились. С Олегом все иначе. От одного его присутствия в комнате у меня теряется самообладание, не говоря уже о таком...

Я открыла глаза и посмотрела снизу вверх на его самодовольную физиономию. Хочу тебя, кретин! У меня чуть не вырвалось ругательство.

А он как будто читает мои мысли. Опытный плут... Конечно, я ведь у него далеко не первая девушка. И, разумеется, не последняя...

– Возьми его в рот, – упрямо он ткнул пенисом в губы.

– Не умею, – пожалала плечами. – Может ты научишь.

– Эх, всему тебя учи, – изобразил недовольство. – Смотри, открываешь ротик и засовываешь его внутрь.

Повторив то, что сказал Олег, я взглянула на него вновь. Он от удовольствия прищурил глаза. Видно, хотел их закрыть, но любопытство и наслаждение наблюдения брали вверх.

– О, детка! – стонал он.

Отвлеклась на пару секунд от интересного и нового для меня занятия, решила «поговорить».

– Что дальше делать? – усмехнулась, держа одной рукой его достоинство как микрофон.

– Попробуй поводить по губам, – шепотом говорил он. – Как будто красишь губы помадой, – выдохнул Олег и замолчал, погружаясь в новые ноты экстаза.

Повторяя его простые «команды» и сама получила небывалое удовольствие.

– Пойдем-ка в душ. Моя очередь тебя порадовать. Но сначала я должен тебя помыть.

– Я что грязная? – возмутилась.

– Нет, не грязная. Но помыться стоит. Я ведь перед тем, как тебе предложить пососать леденец, помыл его, – усмехнулся, натянул джинсы и повел на второй этаж в спальню.

Я как будто парила на крыльях. Черт возьми, походу, влюбилась. Шла за ним, держа его за руку, глядя на его широкие плечи. Он мужчина, о котором я и не смела мечтать.

Зайдя в спальню, Олег сразу же скинул свои джинсы и трусы. От его упругих ягодиц я обомлела. Мышцы крепкие, стальные. Накачал явно не только спортзалом, но и неумным сексом... Сколько ж у него было женщин? От осознания, что я, скорее всего, одна из сотен, мне стало немного грустно...

Он же открыл дверь в ванную и сделал жест рукой, приглашая войти внутрь. Заходя в комнату, понимала, назад пути нет... Сейчас все и случится...

В ванной были все возможные средства для купания, омовения и туалетных процедур, в числе которых огромная душевая, джакузи, унитаз, писсуар, две раковины, биде. Он бесцеремонно стащил с меня платье, чуть не порвав его. Бросил его на пол спальни. Видно, чтобы ненароком не намочить...

Открыл дверцу в душевую и взглядом пригласил зайти. Я же стояла в одних лишь трусиках и тряслась как листик на ветру. Не от страха, а от желания. Неведомое мне доселе чувство кружило голову. Я наконец захотела отдаться ему полностью. Так, как отдается любимая и любящая женщина... Хотя как это происходило в реальности, мне не было ведомо, но предположения все же имелись...

Олег положил руки на мою талию. Я замерла.

– У тебя такая красивая фигура, – произнес довольно громко. – Тебе бы в модели податься.

– Ага, – усмехнулась. – Как только сбегу, сразу подамся в модели.

– Дерзкая девочка? Да? – немного грубо схватил меня за лицо. – Не сбежишь, – произнес у моих губ, нажал на кнопку на стене, и сверху начали капать теплые крупные капли. Как при дожде. Они попадали в глаза, заставляя жмуриться. Но не доставляли дискомфорта или неприязни. А скорее наоборот, разогревали во мне настоящий костер.

Не смея сдерживать себя, прижалась к нему губами, неумело используя язык. Я хотела «действовать максимально умело», но, как мне кажется, делала все из рук вон плохо, потому что Олег меня остановил.

– Чуть помягче, – засмеялся он. – А ты, оказывается, очень горячая девушка, хотя всеми силами пытаешься это скрыть.

Он с огоньком в глазах стал рассматривать мою грудь. Соски под теплой водой размякли. Коснувшись одного из них указательным пальцем, Олег заставил его «встать». Он снова облизнулся, потом тронул другой сосок. Теперь моя грудь была в напряжении, готовая к его ласкам... От таких нежных и сексуальных прикосновений я чувствовала, что уже не в состоянии держаться. Но куда двигаться дальше и не знала. Что мне делать? Так хочется, чтобы Олег подумал, что я красивая и очень сексуальная. Но я себя чувствую такой неуклюжей и мало-эротичной...

Олег склонился к груди и прижался губами к соску. Я задержала дыхание. О, как же это круто! Лаская груди каждую по очереди, он сжимал их руками. Если Олег так умеет доставлять удовольствие языком и губами, лаская лишь грудь, то, что же будет, когда он приступит ниже.

Будто прочитав мои мысли, мужчина мечты посмотрел пристально в мои глаза и спустился на колени...

Глава 11

– Детка, поставь ножку сюда, – указал он на сидение, что располагалось в душевой.

Оно, видимо, предполагалось для того, чтобы удобно усесться на него, включить у спины специальные штуки и получать разного рода массаж водой. Олег же, видно, использует его не только для этого. Сейчас это подставка под мою «ножку». Только я подумала ее поставить, как вспомнила... Я же снова не побрилась! Да что такое. Почему свой порыв «привести все в более приличный вид» отмахнула?

Закрывая руками промежность, чтобы Олег не видел всю «красоту», стыдливо отвела взгляд.

Он удивленно посмотрел на меня. Ничего не сказав, схватил меня за ляжку и ступню опер о сидение в душе. Я затаила дыхание. Что же он собирается делать?

От смущения и любопытства еле сдерживала эмоции на своем лице. Олег взял... электрическую бритву и, показав мне ее, улыбнулся. Сев на корточки передо мной, такой открытой и незащитной, приступил к бритью. Я от стыда сжимала губы. Поскорее бы это закончилось!

– Ты знаешь, я не буду все сбривать. Мне и так нравится, только немного поправлю. Ты же девушка красивая, все должно быть идеально, – заговорил со мной, подняв взор снизу вверх.

Чтобы как-то отвлечься, решила поговорить на посторонние темы.

– Что же за компромат ты на меня нашел?

Олег отвлекся от бритья и, хитро улыбнувшись своей белозубой улыбкой, взглянул на меня.

– Как закончим здесь, покажу, – облизнувшись, произнес.

Да нет у него на меня никакого компромата! Откуда? Я же всегда была идеальным ребенком, подростком, а теперь и девушкой. Все плохое началось со мной именно с приезда в Москву. Может, он имеет в виду, что я якобы занимаюсь проституцией. Так меня же заставляют. Не по своей воле. Наряжают, возят. И, к слову, ни с кем еще не спала... Ни с кем... Ну... лишь с Олегом только что «баловалась». Погодите, а не этот ли компромат он имеет в виду?! Сам меня спровоцировал, может сделал незаметно фото и будет ими грозить.

От предположения у меня участился пульс. Это ведь действительно будет компромат! Я сама лизала его... кхм, достоинство! Я получала от этого удовольствие! Меня никто не заставлял.

Чувствуя, как мои щеки покрываются не просто румянцем, а свекольной краснотой от стыда, уже жалела, что вообще подняла этот вопрос. Вот дура! Молчала бы, может не вспомнил бы...

– Я закончил, – убрав на место бритву, Олег самодовольно изучал «результат своего труда».

Смотрит на меня как на красивую вещь, приобретением которой жутко доволен! Проклятый сноб! Но мое недовольство и пышащие ноздри его явно совсем не беспокоили.

Он взял огромное махровое полотенце, мягче которого мне никогда не довелось трогать, укутал в него и повел в спальню. Уложив на кровать, сел рядом.

– Ты спрашивала про компромат, – посмотрел на меня, взглядом скидывая с меня полотенце. – Давай мы с тобой немного «пообщаемся», а я тебе потом покажу.

– Ты хочешь со мной переспать, а потом показывать всем фото или видео, если я вдруг начну рассказывать о том борделе, где держат девчонок?

– Оля, ну что у тебя за привычка думать обо мне плохо! – надул губки. – Почему сразу решила, что я буду тебя шантажировать сексом со мной. Тем более ты всегда можешь «отмазаться» тем, что тебя принудили. Учитывая обстоятельства, в каких ты находишься, тебе пове-

рят. И никто не будет винить. Поэтому поверь, я «нашел» компромат, не связанный с нашими отношениями.

– Отношениями? – хихикнула. – Это разве отношения? По-моему, отношения это когда у обоих есть равные права.

– Олечка, тебе бы посмотреть на отношения между мужчиной и женщиной в исламской стране, а потом говорить, что наши с тобой «отношения» не могут так называться. Там официальная жена по закону может получать палкой по спине, если не слушается мужа. И обязана ублажать его сексуальные прихоти всегда. И таких жен может быть четыре. Правда, всех он обязан содержать.

– Откуда столько познаний о восточных странах и их традициях?

– У меня бизнес-партнер живет в Саудовской Аравии, там женщины, на минуточку, приравнены к домашним животным. Вроде верблюдов, коз...

– Какой ужас! – расширила я глаза. – Придерживаешься их мнения?

– Да ты что! Сам был в шоке, когда узнал. Это я все говорю к чему. Каждому человеку иногда приходится подстраиваться под другого, искать компромисс. И мудрый человек знает, как это сделать с минимальными потерями для себя, а скорее с приобретениями.

– То есть мне нужно быть податливой и все будет «ОК»? – усмехнулась.

– Не нужно все воспринимать так буквально! Я хочу, чтобы ты получала удовольствие от общения со мной, а я тем временем как-нибудь придумаю, как тебя вызвать от них без потерь для себя. Не хотел бы использовать компромат, который нашел на тебя.

– Зачем ты меня обманываешь? Ничего ты не нашел! Хочешь, чтобы я просто раздвинула ноги, ты меня попользовал, пока не надоест, а потом отправишь к лысому и глазом не моргнешь! – говорила я на повышенных тонах.

Но я чувствовала, что если не выскажу ему свои мысли сейчас, то другого случая не представится.

– Оля! Нашел. Точнее не я нашел, а мои люди. Да и не на тебя... А на твою сестру, – произнес, стиснув зубы. – Насчет того, что я подумывал тебя прижать с помощью видео секса со мной, ты меня конечно раскусила. Была такая мысль. Но этот вариант куда менее мерзкий, чем тот, с сестрой...

– Олег, – засмеялась я. – У меня нет никакой сестры, – балдела от его способности придумывать на ходу.

– Это ты так думаешь, – хмыкнул он.

– Да? Я так думаю? Откуда ж ей тогда взяться?

– От твоего отца. Давай пока не будем об этом говорить. Мы же совсем другим хотели заняться, – уходя от темы, резко раскрыл полотенце.

– погоди! Раз уж ты начал, закончи! У моего отца есть внебрачный ребенок? – расширила глаза.

На секунду я поверила, что это может быть правдой. Папа явно не относится к суперверным мужчинам. Он всегда любил поглазеть на других женщин, это я видела на посиделках, куда мы ходили всей семье. Свадьба ли чья-то, именины или повышение по службе.

– Оля, – явно Олег сам пожалел, что вообще заговорил об этом. – Тебе совсем это не понравится.

– Ты говоришь какими-то завуалированными фразами только лишь для того, чтобы «мне не рассказывать, т. к. история не понравится»? Или, может, этой истории просто нет. Она выдумка? – провоцировала я его говорить правду.

– Ну слушай, – лег рядом со мной. – Твою сестру зовут Марина, она всего лишь на год младше тебя. Ей 19. Ей не очень хорошая досталась мать. Алкоголь, наркотики. В общем, девочка росла в нелицеприятных условиях. Насколько знаю, ее мать пару раз обращалась к твоему отцу, чтобы помог с деньгами или забрал ее. Он отказал. Короче, год назад твоя сестра

убила мужика на одной из угарных «вечеринок». Если тебе нужны доказательства, все покажу, мои сотрудники задокументировали. Там целая папка. Сейчас твоя сестра Марина сидит в тюрьме. А точнее в ИК-13 в Мордовии.

Я слушала его и не дышала. Что он говорит? Разве такое возможно?!

– Это чушь! – вырвалось у меня.

– Хорошо, пусть чушь! Забудь об этом. Зря я это тебе сказал. Но ты меня сама спровоцировала. Не знаю, что со мной творится. Ты способна меня заставить что-то сделать всего парой фраз, вроде «я тебе не верю». Так и хочется тебе доказать!

Я отвернулась от него и стала лихорадочно думать. Это действительно компромат... Хотела бы я, чтобы он вскрылся? Чтобы родным и близким стало известно, что мой отец изменял матери, завел ребенка на стороне, когда мне был всего один год. Что никак не помогал матери этой девочки, зная, что она находится в нечеловеческих условиях. А потом выросшая девочка убила человека, и я даже не знаю, почему она это сделала... Все в рассказанном им достойно того, чтобы о нем не говорить, не вспоминать, а спрятать в шкафу, как «скелет»...

– Можно я лягу спать? – спросила его, еле сдерживая слезы.

Мне почему-то нестерпимо захотелось поплакать в одиночестве. Закрыться одеялом, как делала в детстве, если просыпалась ночью от кошмара.

– Ты меня прости, Оля, – поцеловал в щеку. – Пойду, поработаю, а потом можно я лягу к тебе? Где-то через час. Если ты против, лягу в другом месте.

– Я бы хотела поспать одна, – ответила ему и укрылась одеялом с головой.

Олег встал и ушел, закрыв за собой дверь. Я же не могла осознать сказанное им. Это вполне может быть правдой, но этого не должно было быть никогда! Но мне обязательно стоит взглянуть на его «документы».

Вот, что делают деньги, ты можешь и не знать о своей семье многого, но богатый мужчина вполне способен раскопать, если ему это нужно...

Я проспала без сновидений до утра. Олег разбудил меня и позвал завтракать. Умывшись и приняв душ, спустилась вниз. Без лишних слов съела свою порцию венских вафель и пошла на выход, когда раздался звонок.

– Увидимся сегодня вечером, Олечка, – остановил он меня на пути к двери.

Олег крепко обнял и поцеловал в губы. Голова немного закружилась.

– Сегодня вечером ты мне покажешь эти бумаги, – сухо ответила я и открыла массивную дверь.

Меня привезли в их логово. Я по обыкновению пошла к себе, но лысый меня остановил.

– Нет, деточка, – грустно улыбнулся. – Ты же сегодня летишь к АКЕЯНУ, – исковеркал он слово. – Пошли, – схватив грубовато за руку, куда-то повел.

Ужас накрыл мое сердце, хотя я и не понимала причин. Мне же предстоит поездка к морю, чего тогда боюсь, может, всему виной слишком хамское отношение Грозного...

Лысый завел меня в комнату, в которой я очнулась несколько дней назад. Это был своего рода лазарет. И что он хочет? Я посмотрела на него вопросительно. В комнату вошли двое и Анька. Они схватили меня и стали держать. Тетка со шприцем в руке с какой-то жидкостью шла ко мне. Я заорала во все горло. Лысый закрыл рукой рот, за что был укушен.

С ужасом глядя на приближающуюся иглу, роняла слезы. Через три секунду после того, как жидкость попала в вену, наступила темнота...

Глава 12

Открыв невероятно тяжелые веки, глубоко задышала. Где я? Что происходит?

Пытаясь встать и осмотреться, чувствовала, что руки и ноги не слушаются.

– Тише, тише! – послышался откуда-то голос.

– Кто вы? Что происходит? – произнесла я очень тихим голосом.

Почему-то сильно болело горло, будто у меня простуда.

Перед глазами появился мужчина в белом халате, он обошел стол, на котором я лежала, и, взяв с подставки маленький фонарик, поднес к глазам. Жмурясь, уворачивалась, чтобы он не светил, ведь от яркого света было больно.

– Оля, подожди, я должен проверить, нормально ли все прошло после анестезии.

– Анестезии? – тихо повторила.

– Тебя же нужно было как-то перевезти через границу. Пришлось погрузить в общий наркоз и везти по липовым документам. Ты теперь Галина Мельникова, – взглянув на какую-то картонку, произнес. – Девушка, которой срочно нужна операция в Доминикане. Не волнуйся, – улыбнулся мне. – У таможенников не было вопросов.

Затуманенный мозг с трудом соображал. Я Галина Мельникова? Что это значит? Олег украл меня и теперь мне нужно жить по другим документам? В голове мозаика никак не могла собраться...

– А где Олег? – тихо спросила мужчину.

– Как только мы тебя приведем в должный вид, отвезем к нему. Через полчаса-час. Тебе предстоят несколько дней отпуска. Так что радуйся, девочка. Не каждой так везет.

Все еще не понимая доктора, я решила повременить с вопросами. Лучше спросить у Олега.

Он вколол мне какую-то жидкость в катетер на руке.

– Что это?

– То, что поможет тебе быстрее отойти от наркоза. А то вялой будешь еще сутки.

И действительно, через несколько секунд после того, как он опустошил свой шприц, мозг стал просветляться...

Еще через пять минут мужчина помог подняться.

– Давай в душ, потом будешь краситься, наряжаться. У тебя сегодня вечером свидание, а точнее уже утром, т. к. ты пересекла многие часовые пояса. В общем, заснув сегодня утром, пролетев 14 часов, ты снова оказалась в утре. Круто? Да? – его почему-то восхищал смысл слов, сказанных им, а вот до меня еще с трудом доходило происходящее.

Голова начала болеть. То ли от наркоза, то ли от того, что я никак не могла понять то, что он сказал. Помню, что Анька сделала укол. Она меня усыпила! С его слов, я пересекла границу под наркозом! Сглотнув комок в горле, стала понимать.

Черт возьми! Чтобы выполнить прихоть Олега – отвезти меня к морю, они меня погружали в общий многочасовой наркоз! Это же опасно для здоровья! Во-первых, я могла и не проснуться от него! Во-вторых, любой общий наркоз может отразиться на работе мозга в дальнейшем. Слезы обиды начали жечь глаза, но я старалась успокоить себя. Мне нужно мыслить трезво.

Я для них вещь! Даже хуже вещи! Это по его приказу или он, «как удобно», не знал об этом?! Этакий святоша, который просто любит заказывать проститутку. Этакий святоша, который «понятия не имеет, на каких условиях они там находятся»! Этакий святоша, который «захотел показать океан бедной провинциальной девушке». Сволочь! Убью его, как попадет на глаза!!! Мне уже терять нечего. Кроме собственной жизни. Но и ее они могут отнять в любой момент.

Обида выжигала в сердце рану. Никогда никого так люто не ненавидела! Я его презираю! Ни черта он не получит от меня! Скорее сдохну, чем подарю ему свою невинность!

Я начала принимать душ в той комнате, которую с натяжкой можно было назвать ванной. Мыться пришлось прямо над унитазом. Душ был прикреплен чуть выше бочка. Глядя на то, как капля крови появилась в месте, где стоял катетер, стиснула зубы. Поток прохладной воды смыл кровь, но не мою ненависть.

«Ты мне очень нравишься, ты добрая и милая девушка...» – все это ложь! Видно, он хотел сказать другое: «ты вещь, за которую я неплохо заплачу, и ты будешь делать все, что я захочу»...

Роня слезы горечи, тихо всхлипывала. От резкого стука в дверь подпрыгнула.

– Эй, Оля, давай уже выходи, – услышала я голос лысого.

А что эта скотина здесь делает? Тоже решил понежиться на пляже? Или устроил себе отпуск этот хренов надзиратель над девушками?

Взяла небольшое жесткое полотенце, которое мне дал доктор. Вытерлась и посмотрела в подобие зеркала. На стене висел кривой кусок стекла, в которой сложно было что-то различить. Но я все же попыталась. У меня были большие мешки под глазами. Интересно, почему...

Выйдя из «ванной», косо взглянула на Грозного.

– Ну и вид у тебя! – посмотрел на меня с отвращением. – Что с лицом? – обратился к доктору.

– Это из-за почек. Тяжеловато они перенесли анестезию. Мочегонное попьет и часов за 12 должно сойти.

– Какие 12 часов? Она сейчас должна к клиенту идти. Но не с такой же рожей! – указал своим кривым пальцем в мою сторону.

– Рожа у тебя! – шикнула, а по щеке покатилась слеза.

Какая же ты тварь, лысый! Надеюсь, ты сгниешь в тюрьме!

– Ну, ты не обижайся, конечно. Но ты себя видела в зеркало! – похоже, лысый разозлился на доктора.

Он подошел к нему ближе и уже на тихих тонах говорил. Как бы лысый не пытался, чтобы я не услышала, все сказанное я поняла.

– Почему это произошло?

– У меня несколько вариантов. Либо у нее слабые почки, но тут нужен хотя бы общий анализ мочи, чтобы понять. Либо у нее недавно была анестезия или даже кома.

Грозный задумчиво почесал свою лысую репу.

– Ну да, она три дня не могла проснуться после клофелина.

– Вот, пожалуй, в этом и причина. Как ее организму потом помогали?

– Да пес его знает. Анька вроде глюкозу ставила. Капельницу.

Доктор закатил глаза.

– Вы там с ума посходили? Угробить ее хотите?

Он подошел к шкафчику с лекарствами, достал несколько ампул и направился ко мне. Что опять нужно колоть?

– Олечка, у тебя почки страдают. Надо им помочь. Вот эти препараты сейчас введу в мышцу. А потом немного поразомнешься. Йога или пилатес.

– Хорошо, – отстранено ответила я.

Все изображают «заботу», но они лишь думают о том, как получить с меня максимальную выгоду.

– Подними подол, – указал он на ночнушку.

Я задрала ее, оголив свой зад. Мне было уже совершенно плевать, что на него начал пилиться Грозный. От того, что я начну скромничать, ничего не изменится.

– А у тебя классная задница! – произнес лысый с хищным взглядом.

– Иди к черту! – сказала сквозь зубы.

– Ох, Оля, Оля! – подошел ко мне, когда доктор сделал укол. – Если бы не Олег Абрамович, то сидела бы ты уже давно здесь, – руками указал в район своего паха. – Сидела бы, прыгала бы, делала бы все, что захочу! Девочка ты сочная, в моем вкусе. Ну ничего, как надоешь ему, возьму. Я не брезгливый, – заржал.

– Может тебе стоит рот с мылом помыть? А то как ни откроешь его, так изрыгаешь какое-то дерьмо! – смотрела пристально в его бездушные глаза.

Он схватил меня за голову обеими руками и прижался своей поганой мордой к моему лицу.

– И пахнешь ты так, что я тебя бы прямо здесь трахнул! – посмотрел своими источающими тьму глазами.

Я стояла как вкопанная, ошарашенная его словами как обухом по голове. Лысый провел своим мерзким языком по моему лицу, начиная от подбородка, заканчивая лбом.

– Вкусная, – протер рукой свой гадкий рот.

Я смотрела на него с ужасом и боялась что-либо сказать. Определенно, этот мужик псих. Лишний раз его провоцировать своей бравадой не стоит.

– Заканчивайте здесь. Она нужна готовая через полчаса, – обратился Грозный к доктору и ушел.

Врач опустил стыдливо глаза, когда мы встретились взглядом. Ему явно не нравится все это. Так почему он этим занимается? Почему не заявит в полицию? Что за люди такие?

– Вы мне можете? – спросила его, видя, что этот человек может рискнуть.

– Оля, я не могу, – сразу шепотом ответил он, быстро озираясь.

За эти несколько дней, что прошли с момента похищения, для меня стало привычным безразличие людей. Но сейчас его слова были последней каплей. Я подошла к нему и начала плакать.

– Пожалуйста! Помогите мне! Вы же видите, что они делают! Они творят ужасные вещи! Разве совесть вам позволит быть безразличным.

Он поднял на меня полный отчаянья взгляд.

– Не только ты безвольна, Оля. Я тоже много чего не могу сделать.

Глава 13

- Что-то я не вижу кандалов на ваших руках.
- У тебя тоже их не видно.
- Да? А вы тоже прилетели в Доминикану под наркозом? Вы тоже подвергаетесь нападкам сексуального характера от Грозного? Тоже вас заставляют заниматься проституцией?
- Другим девчонкам еще меньше повезло, – растянул он губы в кривой улыбке.
- И что? Я теперь должна радоваться тому, что нахожусь в сексуальном рабстве? Потому что меня еще не избивали, не насиловали, не пытались заразить венерическим заболеванием?
- Хотя бы поэтому.
- А что же вас держит?
- Оля, это не твое дело вообще-то.
- Вы настолько бесчувственны, что вам сложно даже сказать причин, почему не хотите помочь? – опустила глаза в пол.
- Я говорил, что после укола тебе стоит немного позаниматься пилатесом или йогой. Поможет выгнать излишки жидкости. Вон там, – указал на медицинскую кушетку, – Возьми коврик для спорта. Можешь на нем позаниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.